

Виктория Бородинова

ЧЁРНАЯ РЕКА
РИНДИГАЙДА

Северное фэнтези

Виктория Бородинова

**Чёрная река Риндигайда.
Северное фэнтези**

«Издательские решения»

Бородинова В. А.

Чёрная река Риндигайда. Северное фэнтези /
В. А. Бородинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833037-7

Книга о приключениях викингов. Герои попадают в сказочное затерянное Северное Королевство, закрытое от людей высокими скалами. Там их ждут приключения, испытания, свержение Короля Получеловека-Полузверя.

ISBN 978-5-44-833037-7

© Бородинова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Черная река Риндигайда. Книга первая	6
Долина Иржи	7
Дорога по воде	11
Вэльва	13
Устье реки Риндигайды	18
Подземный путь	18
Озерные жители	20
Лесной амулет	24
Битва с крылатым существом за путь в вальгаллу	25
Королевство северного леса и гор	29
Темная долина	29
Трудный путь к Королевским землям	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Чёрная река Риндигайда Северное фэнтези

Виктория Александровна Бородинова

© Виктория Александровна Бородинова, 2017

ISBN 978-5-4483-3037-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черная река Риндигайда. Книга первая

Я жила в своей родной деревне Иржи в долине викингов, со своей семьей, братьями и сестрами. Наша жизнь была в охоте и земледелии, в разведение северных оленей и рукоделии, тренировках в стрельбе из лука и метаний копий, походах и пирах. Так мы жили, пока не случилось горе...

Страшное проклятье погубило всех селян, пощадив лишь детей. Я, Ветройя, мой брат Элюг и наш друг Оликор решаемся идти в поход вверх по руслу черной реки Риндигайды. Вельва, старая знахарка поведала нам, что там глубоко в горах есть Лесное королевство, с жестоким правителем, чудными деревьями и жителями, существами и растениями... Оттуда-то и был наслан смертельный мор на наши селенья. Мы, самые взрослые оставшиеся среди живых, не задумываясь, вышли в поход в неизведанные земли в надежде снять проклятье и воскресить наших матерей и отцов... наших матерей и отцов...

Долина Иржи

...Месяц Жатвы Хлебов уже прошел, и сухая трава лежала небольшими кучками на полях. Стада коров, коз, овец и оленей уже пригнали в долину с горных пастбищ. Река стала бурной и холодной, а весь лес нарядно стоял в ярких оранжево-красных листьях. Небо полностью от одного горизонта до другого затянула серая пелена не оставляя надежды пробиться даже самому крохотному солнечному лучику. Было тихо, словно все замерло перед каким-то очень важным событием, только из деревянного дома Хильды доносился плач маленького ребенка. Стадо оленей в каменном загоне неподалеку мирно паслось ягелем. Не было слышно ни лая собак, ни блеяния овец, ни песен птиц...

Я быстро шла по каменистой почве, прижав к груди сверток. Мне надо на окраину деревни, зайти в кузницу к брату. Холодный северный ветер упорно трепал мои длинные волосы и развевал подол льняного платья. Чем ближе я подходила к кузнице, тем отчетливее был виден темный дым и доносился бой молота. Дверь как обычно с трудом и со скрипом поддалась. В кузнице было жарко, пахло сгоревшими дровами.

Элюг стоял возле наковальни и рассматривал почти готовый боевой топор. Его необычно густые, темные, ниже плеч волосы были заплетены в четыре косы, так делают все взрослые мужчины нашей деревни. Брат быстро вырос, всего несколько зим назад был малышом, не мог даже поднять над головой отцовский меч, а сейчас он самый сильный и красивый молодой воин нашей деревни. Красота и статность, так не привычные для наших коренастых мужчин, достались ему от нашей бабушки Газамы, получившей свободу восточной рабыни. Рабов привозили почти из каждого похода, обычно это были жители из захваченных поселений. Воинов-врагов сразу же приносили в жертву великому – богу Безумному Одину, благодаря нему наши отцы одержали столько великих побед. Если рабы хорошо трудились, были отважными и смелыми, не дерзили, то через несколько зим получали свободу и землю. Наш дед не устоял перед красотой Газамы, выкупил ее у Ктибора Рыжего и взял в жены. Воины из дальних восточных стран прибывали часто, но оставались и жили в наших деревнях редко. Также Элюгу от Газамы достался весьма дерзкий и вспыльчивый нрав.

- Принесла тебе поесть – тихо произнесла я.
- Хорошо, Ветройя, положи на стол. Как мать?
- Все так же, ей совсем не стало лучше...
- А брат и сестра?
- Возьтятся рядом с ней...

Элюг перестал бить молотом по раскаленному краю топора. Быстро, что бы металл не остыл, подошел к яме, наполненной сырой глиной и опустил в нее широкое лезвие. Так оружие лучше закалялось и становилось крепче.

- Сегодня утром приехал Оликор из соседней деревни за помощью, рассказал, что его дед и сестра то же плохо себя чувствуют.
- Где он сейчас?
- Отдыхает у Зейнольда после долгой дороги.
- У нас деревне здоровых совсем не осталось... Что если им станет еще хуже?! Все малыши напуганы и голодные. Только мы с Эддой всех успокаиваем и уже совсем не справляемся со скотиной. Нужно решать, что нам делать...
- И что же ты хочешь?

– Не знаю... Травы и заговоры Эдды совсем не помогают. Эдда сказала про старую вёльву, колдунью и врачевательницу, которую очень давно изгнали из нашего погоста за какой-то страшный проступок. Говорит, что она воскрешает даже мертвых... Если бы мы нашли ее то...

– Мы?? Что ты такое, говоришь, Ветройя!! Ты же знаешь, что за частоколом деревни очень опасно! Тем более ходить к старой ведьме, от которой еще никто не возвращался!

Когда брат повышал голос, мне всегда становилось не по себе. Его вспыльчивости и ярости боялись многие, и даже опытные воины.

– Элюг... У нас нет другого выхода. Если мы не придумаем что-нибудь в ближайшее время, то наша мать может умереть, и мать Эдды, и Старый Юльрих, и Дагнеда Быстрая, и Деральд, и все остальные!

– Наш отец, Бесстрашный Тербар, велел присматривать за тобой. Ты должна слушаться меня пока не увидишь четырнадцатую осень. К колдунье я пойду с Зейнольдом.

– Но он же хромой! Будет тебе только обузой. А меня отец обучал стрелять из лука, я управляюсь с ним лучше всех в деревне, ты забыл? Да и больше некому идти, почти все селяне больны. Юльрих слишком стар, Хедвиг Хитрый хоть и был в соседней деревне, когда началось проклятье и не заболел, но упал с лошади и повредил спину... Юльрих, Эдда и Зейнольд останутся за главных...

– Ха-ха-ха... Да уж, отряд на зависть! Дремучий старик, калека и слепая! Ладно, Ветройя, я подумаю...

– Х-м-м, а вот топор надо еще подточить – сказал Элюг, проводя рукой по острию топора.

– И подлатать старый отцовский щит... – донеслись негромкие слова брата мне в след.

...Кукушкин Месяц быстро ушел, Месяц Ягнят сменился Месяцем Солнца... И Месяц Жатвы Хлебов уже истек с того момента, как наш отец Тербар Бесстрашный и все мужчины ушли в поход. Охранять деревню из воинов остались только Хедвиг, Старый Юльрих и Ильгам Щедрый, который две Луны назад не вернулся с охоты. Воины ходили в походы часто, и хоть нам было тяжело без них добывать пищу, пока стада пасутся в горах, отпугивать волков и медведей, зато, что они с собой привозили! Бусы из золотых зверей, браслеты из ярких ракушек, шкатулки обтянутые тонкой тканью с диковинной вышивкой, броши из серебра с блестящими камнями! А какие рассказы вели темными зимними днями! О далеких странах с каменными замками, о странных животных, о местах, где так жарко, что люди ходят почти без одежды, об островах, где нельзя шагу ступить, что бы не раздавить какое-нибудь маленькое животное. Всегда за несколько дней до их возвращения из странствия прибывал гонец... В этот поход Элюга опять не взяли, хотя он почти достиг пятнадцатой осени. Элюг единственный, кроме отца, умеет ковать такие крепкие и красивые мечи, которыми так славится наша деревня. Он должен к зиме смастерить много доспехов и оружия, что бы нашим отцам было чем сражаться. Из-за этого важного умения Элюга возможно никогда не возьмут в поход. Он это понимает и потому злиться на отца. А в прошлый раз сбежал с войском из соседнего погоста, но его обнаружили и вернули, теперь он обижен так, что почти ни с кем не разговаривает...

Наша деревня самая большая в округе, называют ее Иржи. В честь Иржи Сильного, моего деда, который прославился и поселился на этих землях викингов после Великого похода, длившегося много зим. Дома стоят далеко друг от друга по берегам небольшой и неглубокой реки, их пятьдесят. Наша долина лежит у подножья огромных гор, за которыми никто не бывал. И так далеко от моря, что не нападают враги, а за мясом и бивнями моржей, крабами и другой морской снедью, отправляют обозы в соседние деревни. У нас в поселении есть кузница, зал для собраний и пиров, священная площадь в лесу для жертвоприношений и танцев богам, пещера наказания для воров и провинившихся рабов, кладбище с ритуальной сопкой для отправления умерших в лучший мир – вальгаллу. Живет в нашей деревне больше двухсот человек, не считая рабов. Почти в каждом дворе есть выложенный камнями загон для животных, большое поле для посевов, склад для оружия и запасов еды. ... А недавно на нас навалилось страшное проклятье. Такой беды не видел даже Старый Юльрих, а он ведь уже не помнит, какую осень живет. Сначала стало плохо нашей матери, Хильда звать ее. Сначала болезнь, потом горячка, беспмятство, страшные слова о горах в бреду. Ее кожа стала совсем темной, а волосы осыпались, как у древней старухи. Потом также слегли и все остальные. За Месяц Жатвы никто не уцелел, ни рабы, ни свободные жители. Только ребятню и не доросших до пятнадцатой осени беда обошла стороной. Мы ухаживаем за всеми больными и малышами, но запасов еды все меньше и меньше, овес так и стоит несобраный в поле, а рыба не пришла в нашу реку. Нам даже пришлось забить несколько оленей и овец из нашего стада, хотя они наши единственные кормильцы, дают нам одежду и теплый мех. На деревенской площади кто-нибудь из оставшихся в живых все время бил в огромный искореженный медный ритуальный щит. Раньше в него били, оглашая начало празднеств и пиров, сейчас же веря, что его священный грохот отпугивает напасть, злых богов и их слуг – духов...

На сколько же красивы эти резные головы лошадей, которыми украсил отец Эдды вход в их дом. Никогда не замечала.... Дом Эдды был меньше чем остальные, но зато прямо в большом зале из земли бил родник и ни кому из семьи не приходилось ходить к реке за водой. Столбы, которые держали крышу, также были резными в виде переплетающихся стеблей и украшены деревянными конскими головами, смотрящими на четыре стороны.

Через проемы в крыше, затянутые полупрозрачными сшитыми между собой внутренностями животных, проникал мутный свет и освещал большой просторный зал.

Пол зала был вымощен камнями, а вдоль его стен тянулись выступы, на которых обычно спали, а сейчас мучались в бреду больные. Здесь была не только семья Эдды, мы перетасили в ее дом много людей из соседних домов, что бы легче было за ними ухаживать, поить и обтирать травами, в прочем травы им совсем не помогали. Женщины и старики, почерневшие и потерявшие волосы, у кого еще остались силы постанывали и несвязно бормотали, от них шел тяжелый, пугающий и вместе с тем сладковатый запах человеческой гнили.

По полу ползала уставшая от плача младшая сестра Эдды малышка Зиргит. За всей остальной ребятней присматривает Старый Юльрих. Эдда сидела на камне у большого очага, не моргая, смотрела вдаль и помешивала похлебку из дягиля, каких-то водорослей и мяса. Много зим назад она ослепла от продолжительной болезни, но в поселении помнила расположение всех домов и легко до них добиралась, а по голосу и шагам узнавала многих. Ее бабка была врачевательницей и передала Эдде все свои знания в приготовлении исцеляющих отваров и наговоров. Травы для них из леса и гор всегда приносила детвора.

– Эдда, скажи, где живет та старая вельва, про которую ты рассказывала? Мы с Элюгом сходим к ней, может она сможет спасти нашу деревню от проклятья.

– А Элюг согласен? Он же так соблюдает наказания отца и боится его послушаться?

– Согласится, никуда не денется. А боится, пока не покажется хороший случай проявить себя и совершить какой-нибудь подвиг, чтобы доказать что он мужчина и воин.

– Это похвально. Вельва живет у холма, дальше по реке. Плыть до нее долго, пять дней. Зовут ее Инага.

– Почему ее изгнали? Жива ли она?

– Не знаю, Ветройя...

– Мне пора, нужно собрать еды в дорогу. Скажу Зейнольду что бы он приковылял и помог тебе...

Я быстро выбежала во двор. Нужно присмотреть лодку покрепче, на которой поплывем, собрать еды и оружия на всякий случай. В кладовой давно покрылся паутиной мой лук. Отец привез его из похода и подарил мне. Рукоятка и концы его украшены искусно сделанными накладками из серебра с причудливо переплетающимися узорами. Он такой легкий, не как тяжелые и грубые наши, почти не весомый. Стрелы делал сам отец, древко из древней сосны, не ломается. Наконечники выточил из бивней моржа. На концах белые как снег перья морской птицы. Учил меня попадать в цель, вырезанную на бревне, брал с собой на охоту на зайцев, опасных росомах и огромных лосей. До тех пор пока я не стала лучшим стрелком из лука в долине. В нашем роде все с раннего возраста умели драться и воевать. Но обычно это касалось только мальчиков. Девочек учили ткать и вышивать, следить за фермой и хозяйством. Во мне же отец заметил способности и пыл воина, поэтому и обучил стрелять из лука. Но в опасных походах мне не место, и взять в путешествие не обещал.

– С нами пойдет Оликор! – сказал Элюг вечером у костра, когда все собрались на ужин. Оликор сразу же довольно закивал головой.

– Хорошо. Рада, что ты решился.. Возьмем лучшую лодку из тех что остались и поплывем на рассвете.

– Может нам лучше подождать, когда из похода вернуться наши воины? – осторожно спросила Эдда.

– Не ясно когда они возвратятся, задерживаются, походы могут длиться не одну зиму. А селянам с каждым днем все хуже и хуже...

– Верно говоришь, Элюг! Надо найти ведьму! Хедвиг Хитрый, Юльрих, Эдда и Зейнольд присмотрят за больными...

– Скажи, Старый Юльрих, а почему ты не заболел, как все старики? – Зейнольд из-за своей хромоты часто зло подшучивал.

– Я такой старый и мерзкий, ребята, что даже проклятье обходит меня стороной!

Все рассмеялись впервые за долгое время. У нас у всех поднялось настроение, ведь появилась, хоть и далекая, но надежда на выздоровление наших родных.

Дорога по воде

– Отталкивай эту прогнившую развалину! – крикнул Элюг Оликтору.

– В путь! – ответил он.

Как красива и величественна наша холодная страна! Мы проплывали под канатным мостом на окраине деревни, соединяющим два берега и две сопки, круто уходящие вверх, поросшие желто-зеленым мхом и серым ягелем. Лес был из больших сосен, пышных елей и карликовых изогнутых ветром берез. Берега реки густо обрамляли большие валуны и камни поменьше. Сама река неглубокая, в среднем по пояс, черная и прозрачная одновременно. На всем протяжении она то спокойно плывет, то грохочет пенными потоками. Вот и могучая белая гора, к которой приходят поклониться и приносят жертву женщины, не могущие родить детей, со всей долины. На дне хорошо видны все камушки, рыбы и редкие водоросли. В лесах и на сопках сейчас спелись целые поля грибов, морошки и голубики. Если бы не эта страшная напасть, женщины и ребячье нашего селения обошли бы все эти кладовые леса.

– И как долго нам плыть к этой ведьме?

– Эдда говорит, что пять дней.

– Да, путь не близок... Если подвернется случай, я опробую свой новый топор! Месяц ковал его из лучшей горной руды, топориче из бивня великана моржа – хозяина морского стада! Весит как годовалый кабан, рассечет валун!

– На ком же ты его собрался его закалять? – подшучивал над Элюгом Оликор.

– Мало ли что у карги на уме...

Элюг взял с собой не только топор, а снарядился как в настоящий заморский поход викингов. На нем была куртка из кожи северного оленя с вшитыми в нее костяными нарезками. Она защищала от ударов не хуже чем настоящая железная кольчуга, которую мало кто мог себе купить. Также брат прихватил длинный боевой нож сакс и легкий обитый железом щит. Я надела платье из шерсти, ведь было уже холодно, кожаный жилет и кожаную круглую шапочку, украшенную по бокам перьями. Оликор прихватил свои копыя, он умел метать их, раскручивая, и мог убить ими даже лося на другом берегу реки. Он также напялил на себя тяжелую клыкастую медвежью шкуру, веря, что она предаст ему силу великана бьорна. Оликор был старше Элюга и был в походе. Из него он привез маленьких, пушистых зверьков, они спасали наши запасы от мышей и быстро плодились. Также в походе ему отсекали два

пальца, и через все лицо шел шрам, которым Оликор очень гордился, от удара вражеского меча. В этот поход его не взяли, оставили заглавного в родной деревне.

Мы плыла уже третий день. Оликор забавлялся ловлей и насаживал на копье больших с красным масляным мясом лососей. На ночлег причаливали к сопкам, долго грелись у костра и спали, укрывшись теплыми одеялами из козьей шерсти, которые прихватили с собой.

На четвертый день пути река стала совсем мелкой и бурной, днище лодки цеплялось за камни. Нужно было перетащить лодку до места, где река станет глубокой. Мы вытащили ее из воды и понесли вдоль русла. Лодка была тяжелой, часто приходилось делать остановки.

Вдруг впереди из-за деревьев показался медвежонок, а за ним послышался слабый рык и хруст ломающихся сухих сучьев.

– Бьорн!!!

Мы бросили лодку и кинулись в разные стороны. Ближе всех оказался Оликор, медведица сбила его с ног и навалилась всей тяжестью своего огромного мохнатого тела. Я с трудом от испуга справилась с луком. Стрела вошла медведице в бок. Она дико зарычала и бросилась на меня. Элюг подскочил к зверю и ударом топора отсек лапу. Кровь быстро залила сухую землю вокруг. Я отшатнулась от метавшейся обезумевшей медведицы и оступившись, на скользком мху, упала в реку. Вода была ледяной, меня быстро потащило течение по камням и небо поплыло...

Однажды мой дед, Иржи Сильный, не вернулся живым из похода. Про него говорили, что он был храбр и бесстрашен, и в одной из битв сразил сотню врагов... Его, завернутого в шкуры оленей, привезли на заре. Я тогда была еще маленькой девочкой, и все люди казались мне огромными. Меня разбудил громкий плач женщин собравшихся у нашего дома. Этот день стал самым явным воспоминанием из детства.

Иржи Сильный был великий воин, и они оплакивали его. Принесли тела и остальных сраженных викингов. На полозьях упряжь из десяти лошадей тащила корабль. Готовился невиданный пир, ведь чем больше дары Богам, тем лучше они примут воина в вальгалле, царстве мертвых викингов. И вот день последнего похода моего деда, великого воина Иржи Сильного настал. Все женщины надели свои лучшие одежды. Детей на ритуал не пускали, только если они из семьи. Воины, женщины и рабыни собрались на дальней от реки окраине деревне, где уже хоронили воинов.

Для Иржи Сильного был приготовлен огромный курган, посреди которого в яме стоял его красивый, большой и мощный корабль. По бокам корабля были развешены боевые щиты всех размеров и окрасок. Весь корабль украшали магические руны, рассказывающие богам, какой отважный воин плывет к ним. На носу корабля стоял красный шатер, в нем на троне вождя был усажен Иржи Сильный. На палубе по скамьям были разложены его лучшие доспехи, мечи и топоры, серебряные монеты, одежды, украшения и пряжи, арфы, украшенные золотом. По полу были расставлены глиняные кувшины и плетенные из молодых веток северной березы корзины. Они доверху наполнены хлебом и мясом. В некоторых был медовый эль. Возле края ямы воины рубили лошадей, собак и птиц, их приносили в жертву, задабривая богов. Кровью сбрызгивали землю и корабль, а тела сбрасывали к его днищу. Десять рабынь согласились сопровождать Иржи Сильного в другой мир. Старуха с дочерью,

валькирии, посланницы Одина, отправляющие в страну мертвых, поили девушек из огромного кубка, напитком от которого засыпали и не просыпались. Газаме, жене Иржи Сильного в этом ритуале была отведена самая важная роль. Она должна быть его женой и в вальгалле и живой отправиться с воином в этот не легкий путь. Так поступали все жены, и мне в будущем тоже это предстояло. Газаме зашла в шатер. Женщины начали забрасывать корабль ветками, мужчины били топориками в щиты. Затем корабль подожгли. Сначала огонь взялся за дрова, потом за корабль. Огонь становился все сильнее и ярче. Вот он добрался до палатки и паруса. Засвистел могучий ветер и вместе с пеплом и языками пламени понес могучий корабль и души людей...

Считалось, что только тень воина, Иржи Сильного останется в нашем мире, будет жить на корабле, оберегать и помогать жителям деревни. Когда все превратилось в пепел, курган засыпали землей, а на него поставили три больших серых камня, на которых были высечены сказания о походах и подвигах Иржи Сильного, и сколько богатств и душ он увез с собой в царство мертвых, к богу войны и смерти Одину, вальгаллу...

Вёльва

Рядом ни кого не было. Я лежала совсем замерзшая, наполовину в воде. С трудом, поднявшись на онемевших ногах, я оглянулась. Под ногами были видны следы, кто-то пользовался берегом и вытаскивал на сушу лодку. Колчан со стрелами и лук, видимо унесло течение. Истошно залааяв, ко мне подбежал мохнатый серый пес, значит, где-то рядом были люди. Я пошла к нему навстречу, он, не переставая лаять, испугано отбежал от меня. Так мы шли по лесу, пока не вышли на поляну. В конце поляны из сухой травы, перекошенной кривой дверью виднелась землянка. Такие жилища строили раньше, когда наши предки только пришли на эти земли. Подойдя к двери, я с трудом открыла ее, все вокруг опять поплыло...

Был слышен треск горящего хвороста. Я повернулась и посмотрела на огонь. Он бился под каменной плитой на каменных столбиках посередине комнаты. Я лежала на грубой деревянной покосившейся кровати под оленьей шкурой. Кто-то заботливо перетащил меня сюда и разжег огонь, но в жилище никого не было слышно. Везде по земляным стенам были развешаны пучки из сухих трав, грибов, рыбьих хвостов и даже лапок каких-то животных. Дым от очага уходил наружу через большую дыру в крыше. Комната была просторной и совсем без окон, если бы не кусочек пасмурного неба в крыше, казалось, что наступил вечер...

За порогом послышалось шуршание, дверь медленно отворилась. В землянку вошла маленькая худенькая старушка. Сухое, сильно скрюченное старостью тело женщины было закутано в лохмотья и подпоясано веревкой, на которой висели кожаные и плетеные мешочки. В руке у нее была деревянная клюка, на вершине которой болтались высохшие трупы, черепки крыс и других мелких животных. Серые волосы убраны под шапочку с узорами и небольшими бубенцами. Она подошла к очагу, поставила на камень небольшой глиняный котелок с водой и начала в него сыпать сборы и порошки из своих мешочков. Я смотрела на нее и по сторонам, у меня совсем не было сил говорить. Когда отвар был готов, она отлила его в деревянную чашу и подошла к кровати.

– Пей, деточка! Тебе станет легче. Я знала что придешь. Уже давно меня посещают видения...

– Ты вёльва, кою в давние времена изгнали из нашей деревни?

– Да, дитя, зовут меня Инагой. И живу я в одиночестве уже много зим и только редкий путник или человек ищущий исцеления навещает меня.

Тело старушки было настолько сгорблено, что ее лицо было рядом с моим, хотя я лежала без сил на кровати

– За что изгнали тебя, Инага? – спросила я осторожно отхлебывая горькое снадобье.

– За мои видения и за то, что побывала я в царстве мертвых и вернулась живой. Я видела ту страшную битву, в которой пали лучшие воины и твой дед великий Иржи Сильный. И видела еще страшнее времена... Викинги не хотели жить в страхе перед грядущим, а в пирах и празднествах и прогнали меня из деревни... – вельва помолчала немного.

– Я знаю, зачем ты пришла, храбрая селянка. На душе у тебя написано – снять проклятье с земли нашей и быть тебе отважной воительницей, за тобой идти будут воины, и увидишь ты земли и жителей диковинных. А мать и больных не спасти уже, души их ушли на рассвете, когда вошла ты в хижину мою. Призвал их Ксанфр – великий король северных леса и гор, отравил их, так они и заболели...

– Зачем они забирают наших родных, Инага?

– Для своих нужд. Они отведут их в город, в глубине гор, куда путь обычным смертным людям закрыт. Но я знаю, как попасть в этот город и освободить мучающиеся души. Людей уже больше не воскресишь, но души их будут свободны, не подвластны Ксанфру...

– Скажи, мудрая вельва. Где брат мой, Элюг, сейчас? – после тишины спросила я.

– В схватке с медведицей Оликор был изранен когтями и они, искав тебя и не найдя, вернулись в Иржи.

– Я должна вернуться в деревню! – не веря словам старухи, вскрикнула я.

– Хорошо, мы с моим псом Ерги проведем тебя секретными тропами по болотам и сопкам прямо к погосту. Но прежде когда ты совсем оправивишься, я научу тебя нескольким отврам, которые помогут тебе в твоём опасном пути...

Последние слова старухи Инаги были еле слышны. Лечебное снадобье увело меня в глубокий и тревожный сон. Когда я очнулась, вельва во всю была занята работой. По земляному полу были разбросаны разные предметы: горшочки и венички, монеты и останки животных и змей. На очаге стояли три больших кованых чана и много маленьких котелков, от них поднимался вверх и пропадал за дырой в крыше густой белый пар. Два дня мы, не покладая рук, варили зелья и готовились к пути. Инага научила меня всему самому важному, что знала сама. Как готовить лечебный отвар, который быстро вернет силы. Из чего сварить мазь, быстро заживляющую раны. Какое снадобье, подмешанное в еду или питье врага, заставит его делать все, что ему скажешь. Сколько нужно ягод голубики и шапок мухоморов, что бы сварить яд, убивающий почти мгновенно. Из чего только не варились эти отвары! И сердце молодого быка, и мох с лишайником, и когти россомахи, и шкура лосихи, и редкую синюю морошку, и песок с дальних берегов, и горсти комаров, и крабьи панцири, и глаза умерших людей... В путь вельва снабдила меня заговоренным амулетом из рога северного оленя, шерстяной шапочкой с вплетенными в нее нитями из бус, обрамленной мехом серебристого соболя. И дала свиток с заговорами, руны которых были вышиты на полотне. Мы навьючили поклажей нашего выносливого и могучего полупса-полуульфа Ерги, повесили на хижину замок и пошли обратно в Иржи.

Шли молча, только иногда Инага кряхтела, и доносился редкий крик какой-то птицы.

– Расскажи, Инага, что ты видела в царстве мертвых?

– Э-э-х-х, деточка... – вельва остановилась и присела на большой камень весь поросший мхом.

– Давно это было. Мой отец был старше твоего деда. Когда они построили первые дома на этих землях, он перестал ходить в походы и оставался в погосте заглавного. Охотясь, он обошел всю округу, его внимание привлекли великие горы, и во что бы то не стало, он захотел узнать, что за земли лежат за ними. И с тех пор стал искать путь, по которому можно было бы подняться в горы. И он его нашел. Путь тот был долог и опасен. Принес он от туда много камней не бывалой красоты. Лился из них слабый свет, цвета черники. Они удивляли людей и многие хотели обрести такие же. И овладела им жадность. Он уходил туда снова и снова, из камней делал обереги для мечей, а камни те придавали воину силу и ярость, закрывающую все вокруг, они хотели драться и убивать снова и снова... Про путь тот он ни кому не рассказывал, боялся, что разведают тайну его, подозрительным стал и нелюдимым. А однажды взял меня с собой, зим мне было как сейчас тебе, что бы мы больше камней с собой принесли... – Инага замолчала не надолго, потрясла своим посохом и продолжила.

– Шли мы долго и тяжело, приходилось карабкаться по камням. Когда мы поднялись достаточно высоко, путь преградило широкое ущелье. И такое глубокое, что дна не видно только серая пелена тумана. Мой отец бросил огромный топор с привязанной к нему толстой веревкой. Когда топор прочно застрял между камней, он обвязал другой конец вокруг камня, и мы по веревке перебрались на другой край ущелья. Сразу же за ущельем была пещера, в которой отец и добывал камни. Когда мы достаточно набрали блестящих камней, набили ими сумки, нужно было возвращаться. Отец перебросил топор, что бы можно было, потом обрубить веревку и забрать его. Полез он по веревке первый и топор не выдержал его и его огромных сумок с камнями, он выскочил из камней и отец сорвался в низ. Долго я еще стояла на краю пропасти, не веря в то, что случилось. Вернуться обратно тем же путем у меня не было возможности. И я, бросив эти проклятые сумки с переливающимися камнями на краю ущелья, побрела вдоль него с надеждой, что оно сузится или закончится, и я смогу попасть обратно в деревню. Долго я так шла, день и ночь и еще день, пока не пришла к маленькому деревянному проваленному с одной стороны дому, пристроенному к скале. Пожилая женщина встретила меня, выслушала мою беду и обещала помочь попасть домой. Была она из жителей, которые раньше жили на наших землях, но была великая беда, и осталось совсем мало людей, а к тому времени она была последней. Умела она ворожить, делать добро и зло, земле и людям. Увидела мои способности... И передала она мне все свои знания и научила видеть то, что будет. Рассказала про Великого Короля Северных Леса и Гор Ксанфра, и его царство мертвых, и беды которые он приносил, и не велела мне и ни кому больше ходить в горы. А потом своими тропами и через пещеру вывела к устью реки, на которой стоит наша деревня. И дальше я пошла одна и вернулась в деревню... А женщину ту не видела я более... – на подслеповатых выцветших глазах вёльвы показались слезы.

– Не было меня четыре луны и селяне думали, что с нами расправились волки. Когда я рассказала всем, что случилось с отцом, и что старая женщина научила меня колдовать... И что Иржи Сильный скоро не вернется из похода... И что за горами лежит вальгалла и царствует в нем не бог войны и смерти Один, а Король Северных Леса и Гор Ксанфр, полу-бог-полузверь, который заберет души жителей деревни служить в свое королевство мертвых... Подумали они что безумной я стала в своих долгих скитаниях, навлекая на них беду и прогнали меня из деревни... С тех пор я живу одна в лесу... И редкий человек становится моим гостем... – старушка еще долго смотрела в прохладную даль, а я не решалась ее побеспокоить.

На второй день мы вышли на поле без деревьев и травы. По всей сопке были расставлены огромные и большие камни, их было не меньше сотни, на некоторых выбиты руны, другие украшены ритуальными узорами. Трава на некоторых кочках была зеленая, хотя уже глубокая осень и даже виднелись распутившиеся цветы, невинно белые.

– Что это за место, Инага? – не удержавшись, воскликнула я.

– О, Ветройя, здесь погибли лучшие воины с самых Северных берегов нашей страны. Каждый из них под камнем похоронен.

– С кем они сражались?

– Как рассказывала мне колдунья, было это очень давно, задолго до нее и моих предков, дитя. Ксанфр, великий Король Северных Леса и Гор, посеял между братьями и сестрой, правителями этих мест, вражду... И собрали они огромное войско со всех уголков наших земель, когда в гневе сожгли все деревни и перебили друг друга, призвал их души в свое королевство... Лишь немногие чудом уцелели и похоронили павших воинов...

Мы прошли к середине захоронения, где возвышался каменистый холм. На нем раскинулось дерево с ветром искалеченными ветвями. Под деревом лежал скелет воина и какого-то животного. Приглядевшись, я увидела, что это лошадь, а скелет – женщины-воина. Воительница была лучницей, рядом с ней лежал огромный тугой лук украшенный фигурками богов Ньерда и Фрейи из золота, любила море она... Была на ней кольчуга и шлем с рогами, которые обвивало неясное растение из серебра. Погибла она видимо от вражеских стрел – из ее груди торчали две большие тяжелые стрелы с черными наконечниками. Ее верный конь, наверное, убит был или пал от тоски, не предав своей погибшей хозяйки...

– Это одна из трех правителей, обманутых Ксанфром, которые на родство не смотря, поднялись на кровавый бой друг против друга... – прервала мысли вельва мои.

– Почему ее пепел не похоронили под камнем, как остальных воинов? – удивленно спросила я.

– Так отправляют в вальгаллу только самых великих воинов, которые только ходили в походы и завоевывали далекие земли... Они так преданы своему делу, что у них даже нет семьи. Их тела не сжигают, а оставляют на поле сражения, чтобы самые храбрые звери – волки и орлы поедая их плоть, могли перенести их в царство мертвых...

– Инага, зачем Ксанфр поссорил их?

– Чтобы призвать души воинов для своего королевства и дальше править в вальгалле. Он хитер и призывает их по-разному... А живые могут попасть в царство мертвых другой дорогой. Но нам уже пора. Возьми этот лук, ты достойна его, да и твой унесло течение... Я смажу твои стрелы самым быстрым ядом, и кого пронзят они, умрет на месте... Чтобы попасть во владения Ксанфра ты поплывешь вверх по течению, пока не окажешься в пещере, где река Риндигайда берет воду для своего черного тела. Пещера очень длинная и запутанная, тебе нельзя заблудиться. Когда пещера будет делиться на два пути, повернешь направо, а потом каждый раз будешь сворачивать влево. Доберешься до входа в скале посреди подземного озера, пройдешь по нему и попадешь в вальгаллу – царство мертвых, где водятся странные дикие звери, и правит Король Северных Леса и Гор Ксанфр. Что тебя ждет в этом царстве, никто не знает, но я видела в своих видениях, что предстоят тебе не легкие испытания, но ты спасешь всех уцелевших в погосте...

– А моя мать? Что с ней будет?

– Этого я не вижу, Ветройя...

Я освободила лук от костей, он был выточен из большой прочной кости какого-то животного, тетивой ему служила жила. Он был большим, почти с меня длинной. Я в последний раз посмотрела на великую воительницу, и мы с вельвой продолжили путь вдоль скал.

На четвертый день пути старушка не проснулась.... Ночью Инага умерла, так и не покинув своих вещей снов. Сняла с ее руки браслет с когтями росوماхи и ключом от хижины, чтобы дух ее всегда оставался рядом. Ерги все время жалобно скулил, и мешал мне, попадаясь под ноги. Я сожгла тело вельвы в погребальном костре, а пепел кострища в мертвой тишине развеяла по ветру. До деревни оставалось совсем не много, несколько дней пути, я уже узнаю эти места, здесь мы охотились с отцом на ульфа, лесного волка...

Когда мы с Ерги пришли в погост, Элюг и Оликор ставили на могилах селян последние камни с разложенными на них оберегами, что бы их души не ходили по миру живых и не приносили им несчастья. Они так обрадовались, когда я пришла, что Эдда еще долго плакала своими невидящими веками. После встречи с медведями и моей пропажи никто не думал, что жива я. Долго стояла я у камня своей матери и шепотом рассказывала ей, что видела старую колдунью, чему учила она меня, о том, что знаю кто забрал в свое северное царство душу ее и других. И дала клятву, закрепленную кровью своей, что не позволю забрать братьев и сестер в вальгаллу против времени их. И спасу души наших жителей ценою жизни своей!

После погребальных обрядов все собрались в зале собраний. Я поведала, что это злой бог забрал души жителей деревни и что нужно отправляться в поход в горы, где лежит в царство мертвых вход. Оставшиеся взрослые, Хромой Зейнольд, Юльрих, Хедвиг Хитрый и Эдда, хоть и с не доверием, и через нескольких дней решений, но одобрили путь мой. Мы сразу же начали собираться в поход, Оликор и Элюг решили сопровождать меня в этом нелегком испытании. Ерги также взяли с собой.

Устье реки Риндигайды

Подземный путь

Против течения плыть всегда труднее, потому гребли двумя парами весел, меняя друг друга. Мы не знали, сколько будем плыть и взяли лодку получше – дракарр воинов. На третий день пути русло реки становилось все уже и мы плыли будто между камней и деревьев. Когда мы подплыли к истоку реки, то увидели небольшой вход в пещеру, он едва заметен среди леса и скал. Из этой пещеры и вытекала Черная Риндигайда. Вход был так узок, что нам пришлось отрубить парус, протолкнуть в этот крохотный вход дракарр и лечь на его дно, что бы проплыть вглубь. Внутри было совсем темно, и мы выбрались наружу, причалили к берегу и разожгли заранее припасенные факелы. Когда мы попали внутрь скалы, осветили пещеру и наши глаза привыкли к мраку, то были сражены ее простором и величию, она вся была залита огромным озером, из воды поднимались ввысь длинные каменные острые глыбы.

– Так вот где берет свое начало наша речка!! – звонким эхом разлились по пещере мои слова.

Хоть озеро и было большим, а наружу выпускало только небольшой ручеек. Свет от наших факелов бликами скользил по мокрым стенам и своду. Неспешно проплывая между ними, я озиралась вокруг. Некоторые камни серые, из других торчали местами черные осколки горной руды. Вот, наконец, пещера закончилась, и мы поплыли по узкому скалистому ущелью. Так темно, что факел, не успевший догореть, освещает наш путь лишь только на длину копья. Ущелье было таким высоким, что не было видно, где оно заканчивается. Стены все больше сужались и уже царапали борта. Грести веслами не получалось и мы, хватаясь за скалистые выступы руками, помогали движению лодки. Весь путь мы сворачивали по развилкам, как велела Инага. Но вот появилось слабое течение, и в конце ущелья виднелся слабый свет, что было нужно, наш факел догорал совсем.

Когда мы выплыли из ущелья, открывшееся нашему взору еще одно подземное озеро напугало нас. Из свода пещеры сквозь трещины и разломы пробивались лучи света и тускло отражались на глади воды. Все стены пещеры были расписаны узорами и знаками, некоторые напоминают деревья с раскидистыми ветвями, другие образы странных животных, третьи непонятные страшные вещи, иные символы... Подземное озеро во многих местах было не глубоким, из него наружу тут и там выходили небольшие островки и камни. На островках виднелись кости и черепа больших и мелких животных, видимо они проваливались сюда, не заметив этих ловушек леса, и разбивались о камни. Вдали пещеры на острове возвышалась каменная скала. Когда мы с опаской, что кто-то может напасть на нас из укрытия, проплыли вокруг нее, то увидели черное пятно входа. Он был полностью завален камнями. Мы бросили дракарр и принялись разбирать камни. Когда мы разобрали заваленный вход и прошли внутрь, то нашли огромный овальный железный щит. В центре его был выбит контур зверя из золота, похожего на лося с огромными рогами и стоявшего на двух задних копытах. Края щита были обшиты серебряными, словно ветвями с листьями. Глазами зверю служили два обточенных красных камешка. Пес спокойно обнюхивал щит.

– Чей это щит, Ветройя? Какого-то великана или бога? Кто делал эти росписи, и заваливал камнями пещеру? – обернулся ко мне Оликор.

– Не знаю, Оликор... Вэльва ни чего про это не рассказывала...

– Они сделаны так, словно им суждено оберегать это место. Здесь, наверное, где-то и есть вход в вальгаллу, в царство мертвых! – отвлек наше внимание от щита Элюг.

– Но где же он, мы уже проплыли всю пещеру...

– Нужно отодвинуть щит, вдруг под ним что-то есть! – осенило меня.

Щит был невероятно тяжел. Закричав от усилия, мы сдвинули его на половину. Под ним был провал. Мы заглянули в ущелье. Стало явно, что оно вело в очередную пещеру ниже той, в которой мы сейчас стояли. На дне этой пещеры была глубокая вода, а в воде росло чудное растение. Его разветвленные щупальца были повсюду и сходились в шар в середине весь покрытый буграми. Было видно, как от него к грязного цвета стеблям по жилкам медленно текла темная вода. Мы так не ожидали увидеть ничего подобного, что Элюг даже испустил удивленный вздох, потом мы еще долго молча рассматривали это растение. От его тела шли крупные спутанные ветви, которые все больше разветвлялись и обрывались короткими плотными отростками. Оликор бросил вниз большой камень. Он упал на дно, подняв столб брызг. Пока круги расходились, ветви растения спокойно колыхались вместе с ними.

– Я спущусь по веревке, посмотрю, что это за пещера такая! – предложил Оликор и начал сбрасывать с себя копыя и другое тяжелое оружие.

Мы осторожно спустили его вниз.

– Что ты видишь? – крикнула я в ущелье.

– Пещера громадная, еще больше первой, озеро тоже. Везде этот водяной лишайник... Ущелье ровно посередине озера. Чтобы попасть на берег надо прыгать и плыть... Вода, наверное, ледяная! Ладно, что говорить зря, я поплыву, а потом вы за мной. Эх-х, а здесь высоко-о-о-о...

Он прыгнул. Когда вода успокоилась, мы увидели, что Оликор тонет.

– Оликор, Олико-о-ор! – рвался из меня крик.

– Это растение, оно держит его!

Оликор оставил все свое оружие с нами наверху, прихватив только свой сакс. А сейчас захлебываясь, не мог достать его из-за пояса. Намокшая шкура бьорна стала еще тяжелее и камнем тащила его на дно. Я с силой толкнула Ерги, он падая, лаял и извивался всем телом. Мы с Элюгом быстро схватили оружие Оликора, узел с едой и прыгнули вниз. Вода была и вправду ледяной. Когда мы упали в воду, я поняла, почему Оликор не мог освободиться... Этот лишайник в воде был необычайно липким. Его щупальца намертво прилипали к телу и одежде, и их было так много, что чем больше мы пытались освободиться, тем больше их крупных и маленьких налипало. Я с трудом вынырнула, вдохнула много воздуха и под водой стала освобождать ноги, отрезая ножом липкие щупальца растения. Вокруг отрезанных кусков расплывалось их темная кровь... Когда удалось освободиться, я нырнула к Оликору и обрезала растения, удерживающие его, к тому времени он уже не дышал. А вода стала настолько мутной, что ничего не было видно. От отчаяния я только крикнула.

– Элюг, помоги! – как вдруг колени наткнулись на твердое, это был каменный выступ.

Я и Элюг вытащили Оликора и стоя по пояс в воде, трясли его тяжелое тело, что бы вышла вода из груди его. Когда мы уже совсем выбились из сил, он выплюнул воду и надрывно захрипел. Странно было видеть, такого могучего беловолосого воина таким беспомощным... Я достала снадобье ведьмы из кожаного мешочка и заставила Оликора проглотить его. Пока он приходил в себя, мы рассматривали пещеру. Ерги смог выбраться из воды сам и быстро оттряхивался. Весь берег подземного озера усыпан светящимися камушками, когда я подошла ближе, то увидела, что это живые существа. Никогда таких не встречала! Они похожи на маленьких мохнатых крабов, медленно ползали по дну и светились в темноте голубоватым светом. Вся пещера была залита слабым сиянием. Пока мы озирались, вокруг на берегу вдали появились фигуры. Я мельком заметила, как Элюг сжал рукоять меча. Когда фигуры приблизились, и мы смогли их рассмотреть, то просто обомлели. Они походили на обычных людей, но были меньше ростом. Их прозрачная кожа слегка светилась голубоватым светом в темноте. Сквозь нее можно рассмотреть внутренние органы и кости, что смотрелось весьма жутко. На них были длинные серые одеяния, украшенные узорами и изумрудными блестящими камнями. Ерги зарычал на них, но быстро остыл. Их было пятеро. К тому времени Оликор окончательно пришел в себя. Мы смотрели на странных существ, а они на нас, напряжение Элюга нарастало. Как вдруг один из них плавно провел рукой по воздуху, я поняла, что он приветствует нас. Потом он указал на своих спутников и вглубь пещеры, где виднелась стена, утыканная множеством входов, видимо они жили там. Объяснялись они только жестами, но удивительно ясно, словно я много лет жила в их поселении.

– Элюг, Оликор, они зовут нас с собой в эти ходы.

– Ты думаешь это стражники вальгаллы ...?

– Не знаю... выглядят они дружелюбно.

– Что ж, во имя Иржи Сильного, пойдёмте... – негромко сказал Элюг.

Озерные люди были по плечо Оликору, а входы были чуть выше их, потому нам пришлось согнуться, что бы пройти в пещеры. Мы долго шли по этим ходам, то, спускаясь в низ, то, карабкаясь по крутым ступеням, высеченным из камня. Тела наших спутников, своим свечением, тускло освещали путь. Что было как раз вовремя, наши заготовленные факелы остались еще наверху, у щита, закрывающего колодец в пещеру. Мы долго молчали, дорога уже изрядно потрепала наши силы... Тем более пещеры были узкие и мы пробирались по ним согнувшись, а где-то и вовсе проползали на коленях. И вот, наконец, вдали показалось пятно света. Мне стало легче, ведь если это поселение, то нас должны накормить и дать отдохнуть. Обернувшись, я увидела, что Оликор тихо произносит молитву Тору, благодаря его за добрый путь. Когда мы выглянули из хода, то были просто сражены увиденным!

Озерные жители

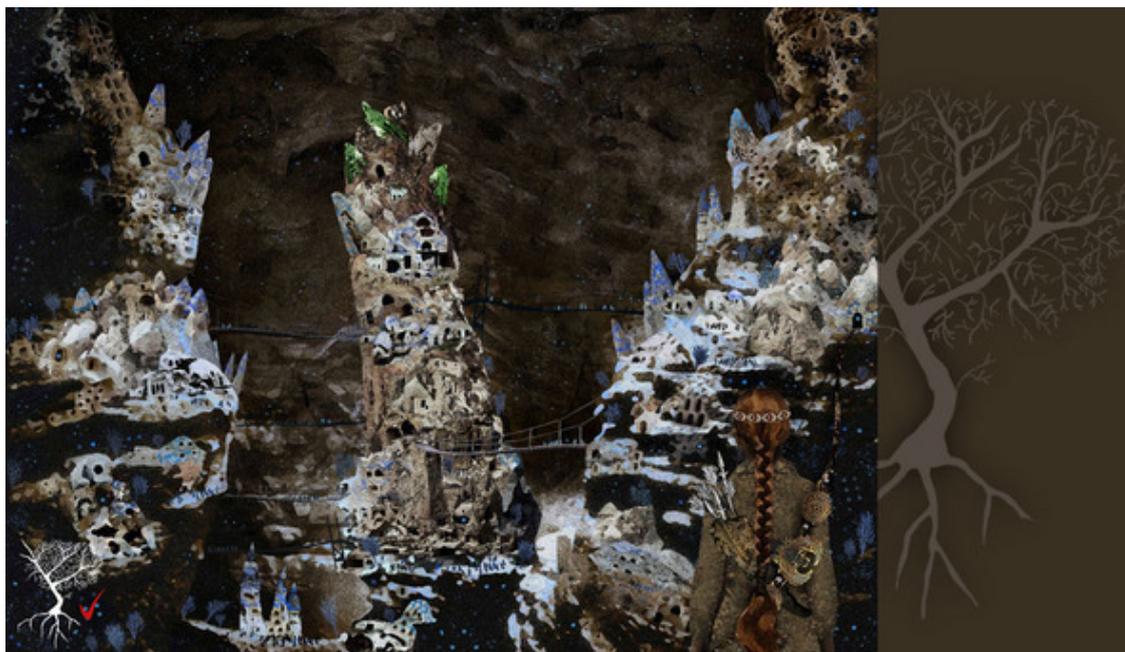
...Ход выходил почти под самым сводом скалистой пещеры. От выхода мелкими ступеньками вилась крутая дорожка вниз. Пещера оказалась просто огромной, по ее колючим уступам везде были раскиданы домики озерных селян. Они высечены прямо в скалах. Высокие, как острие стрелы, крыши домов мерцали и переливались голубоватым светом. Везде оживленно ходили озерные жители. Переходили по каменным и висячим мостам, мелькали в окнах, трудились во дворах своих чудных домиков. По всему городку росли деревья, также светящиеся слабым голубым сиянием. Низкорослые растения похожие на наши грибы всюду торчали из камней и росли почти на всем: дорожках, мостах, крышах, стенах... В озерцах раскиданных тут и там копошились светящиеся крабы. От всех этих диковинных существ

и растений исходило столько света, что озаряло им почти всю великую пещеру. От краев и уступов пещеры на разной высоте спускались легкие, качающиеся от проходивших человечков мосты. Все они сходились у узкой, невероятно высокой каменной башни в центре пещеры. Она вся была усыпана дырами окон и входов. Со всех сторон ее обвивали петляющие каменные дорожки. Самый высокий край башни был украшен очень крупными, больше нашего роста, зелеными изумрудными камнями. Дно пещеры заливало глубокое темное озеро, а со скал с грохотом разъяренного бога, спускались огромные узкие водопады. По воде плавали лодочки с озерными жителями. Вот она какая была наша река Черная Риндигайда! Такая спокойная и неторопливая на земле нашей деревни Иржи, бурная, загадочная и сильная, здесь в скалах...

От всего увиденного у нас перехватило дух! А из моей груди вырвался громкий вздох. Наши сопровождающие обвели всю эту диковинную пещеру руками и показали на себя.

– Это их поселение – я невольно перевела жесты.

Мы быстро спускались по каменным ступеням к мосту. Он был полностью сплетен из ветвей серого растения, и дно и стенки... Мы шли, раскачиваясь, под нами до земли становилось все дальше и дальше, суetyащиеся внизу озерные люди все меньше. Вся пещера своим сиянием была похожа на зимнее небо, усыпанное звездами, а мосты, словно северное сияние его разрезали.

– О, Великий Тор, здесь так чудно! – крикнул впереди нас идущий Элюг и поправил на плече свой боевой топор.

Мы дошли до башни. На входе стояли стражники, увидев наших спутников, скрестили руки на груди. Наши новые друзья сделали то же, наверное, это их приветствие или пароль. Стражники пропустили нас, и мы продолжили путь по мрачному коридору. На его стенах были выбиты знаки, круги, руны такие же, как в начале нашего пути, в устье Черной Риндигайды. Это озерные люди оставили их на своем неизвестном языке, для неизвестной цели...

По скалистым выступам хода тут и там ползали крохотные существа с извилистыми раковинами, светясь в полумраке на мху голубоватыми точками. Вдруг на стене мелькнул знакомый образ, это был Король Северного Леса и Гор Ксанфр.

– Озерные жители! – окликнула я наших спутников и указала на символ Короля.

Они в ответ закивали и замахали руками. По их жестам я поняла, что позже нам предстоит встреча с ним. Я сильнее сжала рукоятку своего сакса, висящего за поясом. Нам нужно как можно скорее убить его! Ведь жизни наших младших сестер и братьев, оставшихся в живых селян погоста зависят от нас... Даже души наших родителей, как рассказывала старая Инага, он призвал к себе!

– Элюг! Мы должны убить Лесного Короля Ксанфра как только встретим его!

– Подожди, Ветройя, поглядим, что будет дальше...

Мы прошли к центру башни, к главной лестнице. Лестница вилась вверх вокруг выложенного из громадных камней столба. Она выходила на многие площадки, от которых расходились коридоры. Видимо они вели в разные комнаты и залы. Все стены лестницы так же покрыты символами и рунами, но они уже были богато расписаны синими и красными узорами, многие из них украшены россыпью драгоценных блестящих голубовато-зеленых камней. Чаще всего встречались круги с фигурками в центре. Фигурки растений, смешных существ. Попадались круги с какими-то ритуальными постройками и озерными жителями. Поднявшись по лестнице, все зашли в просторную залу. Очень высокий свод подпирали резные каменные колонны, украшенные узором ветвей и листьев подземных растений. В своде виднелись темные дыры больших окон. Зала была очень длинной. Мы проходили мимо колонн, озерные люди в серых туниках встречали нас и выстраивались в ряд. В конце ряда из жителей стоял один из них. Он был одет в богатые красные и синие одежды и на нем в отличие от остальных был головной убор.

– Мы приветствуем тебя, правитель озерной страны! – хитро сказал Оликор и поклонился.

Он скрестил руки на груди в ответ. Озерные люди, с которыми мы шли, подошли к своему правителю и странными звуками, похожими на тихий свист и скрип разговаривали с ним.... Озерный правитель посматривал то на нас, то на них. Пока они разговаривали, я продолжала рассматривать зал. Мы стояли в самом его конце на большой круглой площадке. Свод здесь был самым высоким, в стенах было много остроконечных и длинных дверей. Они были сделаны из тонкого среза драгоценного камня и слегка просвечивали то, что за ними. Было видно, что некоторые из них вели в залы, другие выходили наружу. От места, где мы стояли по полу к этим входам лучами расходились дорожки из камней, обшитых полосками неизвестным у нас синего металла. Когда озерные люди закончили говорить со своим правителем, он развернулся и направился по синей дорожке к одной из дверей. Двое наших новых друзей пригласили нас жестами следовать за их правителем, и проводили к входу. Один из них явно был главным, это он что-то рассказывал правителю. Мы дали ему прозвище Свистящий житель, из-за звуков, которыми они разговаривали. Все озерные люди были очень похожи! Очень худые, почти одного роста, все безволосые, с темными кругами вокруг глаз на светящейся коже, в одинаковых одеждах. Различить их было трудно, а узнать кого-то еще сложнее. Свистящий житель от всех отличался только небольшим украшением, из синего металла висящим на шее...

Мы зашли в полутемную комнату. Посреди стояла большая высокая глыба. На ней были закреплены какие-то фигурки из синего металла. Когда мы подошли ближе, пещерный правитель указал на одну из них. Мы начали рассматривать фигурки. Первые – озерные жители и их дома. Другие – селяне собрались кругами вокруг башни и тянули руки вверх. На этом камне с фигурками из металла видна история озерного народа. Вот первые поселенцы, вот они ловят рыбу и озерную живность, вот молятся своим пещерным богам...

Свистящий житель ткнул в фигурку какого-то летающего животного и со страхом замахал руками, казалось, что его кожа начала светиться еще сильнее. Животное владело огромными крыльями без перьев, узкой зубастой мордой и шестью когтистыми лапами. Следующие фигурки показывали, как озерные люди борются с этим существом, метают в него копья, а оно разрушает их жилища и поедает жителей. Это была очень печальная картина... Озерный правитель ткнул рукой в чудовище, обошел священный камень и указал на большую фигуру. Это была главная башня озерных людей и скалы. По одну сторону скалы вытекала река, видимо это была наша Риндигайда. По другую сторону был замок, на самом его верху стоял Ксанфр, великий Король Северных Леса и Гор.

– Как нам попасть сюда!? – оживленно указывая на замок, прокричала я.

– Ветрой, я думаю, правитель хочет сказать, что если мы избавим его народ от разоряющего их поселения гада... Он их видимо давно убивает... То жители выведут нас из пещер и скал прямо в вангаллу, к Королю Ксанфру... – сказал Элюг.

– Ты думаешь, у нас получится!? – удивилась я.

– Надо попробовать... Сами мы пропадем в этих лабиринтах пещер.

– Да, мы согласны!!! – мы все дружно закивали в ответ.

Правитель развел руками в знак одобрения, А Свистящий житель поманил нас за собой. Мы скрестили руки на груди в знак уважения и прощания перед пещерным правителем и направились за Свистящим. Он долго вел нас по темным коридорам башни, завел в залу со свечами, скрестил руки и удалился.

– Смотрите-смотрите, у них тоже есть свечи! – вырвался у меня вздох удивления.

Вся комната была заставлена ими. Свечи были красноватого цвета, наверное, в них что-то добавляли, или это вовсе не воск. Язычки пламени весело подергивались и бросали тени на стены. Вся мебель была высечена прямо из скалы. Посреди комнаты стоял каменный стол, рядом каменные стулья, которые не двигались. На столе были расставлены блюда с яствами.

– Посмотрите, а о нас позаботились! – сказал Оликор и сел на каменный стул.

Мы побросали свое оружие и тоже сели к столу. Было столько событий и переживаний что все зверски проголодались. На блюдах лежали рыба, какие-то озерные гады, листья растений. Листья еще ярко светились, а вот рыба уже почти нет.

– Рыба сырая... – проскрипел Оликор. – они ее, что не когда не варят?

– Я листья попробую.

– А мне их озерная живность приглянулась! – рассмеялся Элюг.

– Значит, скоро нам предстоит битва? – давился сырой рыбой Оликор, но продолжал есть.

– Да и лучше бы поскорее. Времени у нас осталось совсем мало. Ксанфр уже забрал наших родителей, еще немного и уведет всех малышей нашего погоста в свои владения...

– Надо опередить его! – сказала я, вставая из-за стола, – у меня в узле еще остались лепешки, кому дать?

– Мне! – дружно сказали мои брат и друг.

Я подошла к окну. Оно не было ни чем затянуто, только по бокам стояли ставни из кожи, которыми можно было закрыть его. Мы где-то в середине башни, что было достаточно высоко. За окном текла своя жизнь озерных людей, переливаясь всюду голубоватыми огоньками. Хоть мы и в пещере, где никогда не было и не будет солнца. Было довольно тепло, лишь иногда дул ветер, раскачивая мою длинную рыжую косу и гася свечи.

– И лепешки сырые! Наверное, промокли, когда мы упали в озеро... – злился Оликор.

– Накормили, чем могли. У них здесь вряд ли что-то растет и живет вкуснее.

– Надо научить озерных людей готовить еду на огне, – шутил Элюг.

– Да-а, листья тоже не очень вкусны...

– Теперь нужно отдохнуть, – вздохнул Оликор.

За расшитыми причудливыми синими узорами занавесями были каменные покои, укрытые богатыми тканями. Мы задули все свечи и разбрелись по ним. Я быстро провалилась в тяжелый сон...

Лесной амулет

...Я открыла глаза еще не проснувшись, поняла, что наступило утро, и быстро вскочила на ноги. На дворе Месяц Ягнят и сегодня был день Великой Фрейи, богини плодородия. Выбежав во двор, я увидела, что все давно уже на ногах и готовятся к празднику. Женщины готовят пищу, а мужчины складывают жертвенный костер. Вечером будет большой ритуальный пир. Им жители нашей деревни задабривают Великую Фрейю, сжигая для нее лучших оленей, зерно, коз и баранов... Если умиловать богиню хорошо, то в Месяц Жатвы Хлебов она подарит щедрый урожай, которого хватит нам на всю долгую зиму. Пока взрослые готовились к празднику, все дети отправлялись в лес, что бы набрать грибов и ягод. Мы с братом Элюгом тоже пошли. Зайдя за холмы на ягодные поляны, все ребята разбежались кто куда. Мы тоже стали собирать грибы и морошку в плетеный короб. У брата лучше получалось находить грибы. Ни один от него не утаится, ни в траве и прошлогодних листьях, ни под корнями деревьев. Хоть я была еще совсем маленькой девочкой, но ягод мне хотелось набрать больше всех, что бы наша семья принесла Великой Фрейе самый большой и щедрый дар из всей деревни. Увлечшись своим желанием, я радостно ссыпала найденные ягодки в короб, перепрыгивая с каменистых кочек. Был обычный пасмурный день, редко солнышко баловало нас своим появлением. Мы уже долго собирали дары леса и далеко отошли от нашего погоста. А вот и болото! Морошки, голубики, брусники на них больше всего. В деревне их останется только перебрать. Я радостно бегала по болоту, распугивая со своих гнезд серых куропаток. Ноги иногда проваливались в болотную грязь, чавкая в лесной тишине. Переходя от одного ягодного кустика к другому, сама не заметила, как далеко ушла от брата. Ягод набралось уже больше половины коробка.

Как вдруг болото под ногами стало мягким, и я провалилась в какую-то огромную яму. Сильно испугавшись, я барахталась в этой жиже, пытаюсь встать на ноги. Все ягоды рассыпались и плавали рядом. Пещера была сырой, заполненной водой, кое-где по ее стенам рос

мох. Встав на ноги, я попыталась выбраться. Руки соскальзывали со стен из грязи, и я падала обратно в воду. Расплакавшись, от страха и обиды я разжала грязный кулак. На ладони лежал кулон... У меня перехватило дыхание, и слезы перестали сами собой. Наверное, когда карабкалась по скользкой стене, хватаясь за все, что торчало, он и остался в руке. Я промыла амулет в мутной воде. Круглый, на железной слегка подгнившей цепочке, с выбитым на нем деревом с фиолетовыми жилками. На стволе дерева было что-то похожее на скопище покрытых золотом колес, бочонков и еще каких-то железных коробов. По кулоны были раскиданы красные блестящие камушки. Он так мне понравился, что я сразу же накинула его на шею под платье...

– Элюг! Э-э-элю-ю-ю-юг!! – долго я пыталась докричаться до брата.

Я стояла по пояс в воде. Становилось все холоднее и холоднее. Пальцы уже не сгибались. Наконец в проеме пещеры на хмуром небе появилась черная курчавая голова брата.

– Не плач, Ветройя! Сейчас тебя вытащу...

Хоть я уже не плакала, слезы сразу потекли из глаз. Его очень долго не было.

– Элюг, Элюг, мне холодно!!! – кричала я из ямы, подумав, что брат бросил меня и ушел.

– Держись крепко, малышка! – наконец появился Элюг и бросил вниз веревку. Он плотно сплел ее из молодых ветвей деревьев, очищенных от коры. Так наши воины плетут снасти для своих дракарр. Со второго раза он вытащил меня наружу, наш короб с ягодами так и остался плавать в яме. Элюг снял свою накидку и укрыл меня...

Брат долго нес меня обратно в погост. Ему было тяжело, и он иногда останавливался на отдых. Я держала короб с грибами, хоть ягоды я все растеряла, но грибов Элюг успел собрать достаточно... Потом отец долго ругал нас, что мы так беззаботно ходили в лес. Могли потеряться или на нас бы напал бьорн или стая ульфов. Меня долго отпаивала лечебными отварами из трав и коры наша врачевательница, бабка Эдды. И к вечеру я, уже забыв все неприятности, играла с другими детьми в славные походы викингов. Вечером был пир. Взрослые запивали жареного барана элем, а ели лепешки с ягодами. Совсем поздно, когда было уже темно, разожгли ритуальный костер. Это была высеченная из большого ствола столетнего дерева статуя Великой Фрейи. С молитвами в огонь бросали рыбу, зерно, туши оленей, бочки эля, яства из трав и грибов... Потом все взялись за руки, стали в круги, танцевали и пели до рассвета песни о щедрой богине плодородия...

Битва с крылатым существом за путь в вальгаллу

Я открыла глаза, села на каменной кровати. По ночам здесь было все-таки холодно. Достала из-под платья, висевшие на шее амулеты. Клык огромного бьорна, убитого моим отцом Бесстрашным Тербаром. Священный молот Тора, маленькая косичка из светлых волос матери и тот, кулон, найденный на болоте. Еще раз рассмотрела его. Железо, из которого он был сделан, уже сильно разрушилось, половина красных драгоценных камушков потерялась. Я долго его прятала в тайниках, никогда и ни кому его не показывала, даже Элюгу и матери, не знаю почему...

Вдруг послышался пронзительный свист, видимо он доносился из соседних комнат. Потом еще один и еще. Что-то случилось! Я подбежала к проему в стене и выглянула наружу.

Везде в панике разбегались озерные жители, отовсюду доносился громкий свист, наверное, так они призывали на помощь. По каменным стенам и уступам проскользнула огромная тень.

- Вот он, их мучитель! – крикнул подбежавший ко мне Оликор.
- Нужно проучить этого гада! – поддержал его Элюг.

Мы похватали свое оружие и бросились к выходу. На лестнице наткнулись на нашего нового друга Свистящего человека. По его лицу было видно, что он сильно напуган. Свистящий человек показывал вверх и в страхе скрипел что-то на своем языке. Мы побежали вверх по круговой лестнице. Выбежав на самый верх башни, мы увидели чудовище. Гигантское крылатое существо парило под самым сводом пещеры. Оно охотилось на озерных людей, хватало не успевших спрятаться своими могучими когтистыми лапами. Многие вырывались из его цепких объятий и падая разбивались о камни. Растекалась вниз длинными ручейками голубоватая светящаяся кровь. Других оно поедало, забравшись на самые высокие уступы скал. Прилетало оно видимо из глубины лабиринтов пещер.

Когда существо стало делать новый круг в поиске своих жертв, я выпустила в его темные кожистые крылья стрелы. Из тугого и сильного лука воительницы вылетало сразу две стрелы. Чудовище закричало и отлетело в сторону. Ерги то скулил, то надрывно лаял высоко подпрыгивая. Мои стрелы были пустяком для такого огромного животного. Быстро достала из сумки за поясом крохотный глиняный кувшинчик с ядом, который мы варили с вельвой Инагой, и опустила в него несколько стрел. Когда существо вновь оказалось неподалеку, Оликор метнул в него копье и пробил крыло насквозь. Чудище кричало от боли и металось в воздухе. В ярости крылатое животное начало нападать на озерных жителей еще больше, скидывая их с мостов и скал вокруг. Наверное, его маленькие глазки на длинной шерстяной морде не видели нас, сливающихся с темнотой. А видели они только светящуюся кожу озерных жителей. Поняв это, мы с усиленным ожесточением стали ранить летающее существо. Я уже выпустила в него около двух десятков ядовитых стрел, Оликор метнул и потерял оба своих копья.

- Знаю, как достать гада! – послышался сквозь лай и шум крик Элюга.

Брат уже где-то раздобыл веревку и привязал ее к своему боевому топору. Подождав когда чудовище приблизится, раскрутил веревку с топором на конце и метнул его. Топор попал животному на спину, распорол кожу, из раны потекла темно-синяя кровь. Элюг быстро подтянул его обратно и снова метнул. На этот раз топор прочно застрял в его теле. Мы подбежали к Элюгу и начали тянуть веревку с существом на себя, но силы были явно не равны. Отпустили конец веревки, а брата крылатый гад поволок за собой. Я думала, что он сейчас отпустит веревку, но вот он уже у края... и сорвался вниз!! Чудовище потащило его за собой в черную бездну...

- Эл-ю-юг, бр-а-а-ат! – разносился мой крик по пещерной тьме.

Мы изо всех сил старались поразить чудовище. У меня уже кончались стрелы, а Оликор бросал в существо камни. Когда стрелы совсем закончились, мы беспомощно наблюдали за Элюгом. Топор крепко впился в тело животного и брат еще держался. Но вот он начал карабкаться по веревке... сорвался... почти упал, но потом опять поднялся. Забравшись на спину и держась за шерсть, Элюг освободил свой боевой топор. Мы ахнули, и начали выкриками поддерживать его. Пока чудовище металось по пещере, размахивая

своими огромными крыльями, Элюг медленно взбирался к его шее. Мы и озерные жители, столпившиеся вокруг, наблюдали за его действиями. Добравшись до головы, Элюг широко размахнулся и сильным ударом вонзил топор в шею существа. Оно пронзительно крича потерялось в темноте и наткнувшись на скалы, камнем рухнуло вниз. Брат сорвался с животного и, упав в воду, поплыл к берегу. Мы бросились вниз по лестнице. Выбежав из башни и спустившись по мосту, мы встретили Элюга на берегу озера. Он тяжело дышал, но был жив. Немного погодя он пришел в себя и поковылял с нами наверх. На площадке перед домами жителей билось чудовище. Озерные люди пытались удержать его, накидывая веревки. Кучка селян держала одно крыло, другие пытались уцепиться за второе, остальные связывали опасную морду существа. Когда животное было полностью обездвижено, я высвободила оставшиеся в его теле стрелы, еще торчавший из шеи топор Элюга, и смазала раны лечебным снадобьем. Кровь сразу же прекратила сочиться...

Площадь ломилась от собравшихся пещерных жителей. Они были повсюду: выглядывали из окон, стояли за деревьями, держались на мосту, толпились на скалах, норovia сорваться вниз. Всем хотелось взглянуть на чудовище так долго их мучавшее, и на их лица светились любопытством. Когда вышел озерный правитель, они расступились, мы втроем остались посреди. Он поклонился сначала нам, потом чудовищу, потом своим пещерным подданным. Разлилась полная тишина. Я срезала клочок шерсти существа и спрятала в узелок за поясом.

- Он благодарит нас, Ветройя? – спросил Оликор.
- Сам не видишь... – не нашла что ответить я.
- Что они сделают с чудовищем?
- Не знаю, может в клетке держать будут или сделают домашним животным.
- Да уж такую животягу не прокормишь! – шутил Оликор.

Пещерный правитель вскинул руки вверх и испустил громкий крик. Все вокруг сразу же оживилось, поднялся шум и оглушительный свист. Мы искренно радовались освобождению вместе с ними...

После пира мы начали собираться в дорогу. Существо жители уже перетаскивали в пещеру с огромной решеткой. Оно в страхе пронзительно кричало и тыкалось зубастой мордой в прутья. Правитель преподнес нам дары: на Ерги надели синюю железную цепь. Оликору достались потерянные копья и браслет. Как смогли объяснить озерные жители, он сможет указать путь к их поселению из любого затерянного места. Элюг получил небольшой сосуд с диковинной прозрачной водой. Если его хорошо растрясать то он еще долго будет сиять в темноте, освещая путь. Мне вручили чудное оружие. Наконечники стрел кладешь в ямку маленького длинного короба из темно-синего железа и резко натягиваешь на себя цепь сбоку. Наконечники или даже камни вылетают из короба быстрее, чем стрелы из лука воительницы. Я очень обрадовалась такому подарку, ведь лук и стрелы тяжелы. Но они все равно останутся со мной. Мы поблагодарили за дары, пищу и ночлег, за помощь в нашем пути...

Озерные люди снабдили нас запасом своей сырой еды. Навьючили ее на нашего Ерги и отправились вместе с проводящим, Свистящим человеком в путь. Долго и молча шли за ним вновь по узким каменным ходам, освещаемым лишь кожей нашего друга. Глаза уже так привыкли к этой вечной темноте, что казалось, я в полном мраке хорошо бы видела.

- Как ты думаешь, что там... в вальгалле?
- Не знаю, Ветройя, там всем, наверное, хорошо и они сыты.
- Зачем Ксанфр убил наших близких и похитил их души? – вмешался Оликор.
- Король Северного Леса и Гор не главный в вальгалле. Ты же знаешь что там правит наш бог Один. Если мы придем к нему на поклон, то он поможет нам освободить от мучений души родных...
- Но, вельва, сказала, что наши верования не верны, и нет Одина.
- Я не верю этому, Ветройя, или там не вальгалла.
- Что спорите, сейчас своими глазами увидим! – смеялся над нами Оликор.
- Ты не боишься?
- Боюсь чего?
- Невиданного, может мы не сможем никогда вернуться!
- Не позволяй одолевать себя печали раньше, чем надо, Ветройя! Сейчас увидим вальгаллу, и все станет изведанным! – Оликор всегда слыл весельчаком.

Свистящий человек остановился, постоял немного, с грустью глядя на нас. Скрестил руки на груди в знак прощания и удалился. Видимо, дальнейший путь с нами для него опасен. Мы смотрели ему в след, пока он совсем не скрылся в темноте. Растрясли прозрачный сосуд с мерцающей водой и двинулись дальше. Что ждет впереди, никто из нас не знал...

Королевство северного леса и гор

Темная долина

...И вот в конце хода показалось небо, темное, звездное. У меня от волнения защемило в груди, и каждый вздох давался тяжело. Пока мы шли сквозь горы, день и ночь для нас едины стали. Когда вышли, была ночь. Возле пещеры, стоя, облокотившись на скалы по обе стороны входа, спали стражники. Выглядели как люди. Видно никто уже давно не приходил из этой пещеры и нас никто не ждал. Хорошо, что мы тихо, не разговаривая и не поднимая шума, шли. Элюг замахнулся топором, но я опередила его жестом. Мы осторожно прошли мимо них и скрылись за уступами.

– Почему ты не дала нам убить их? Они наши враги!

– Тихо не шуми, Элюг... Если бы мы их убили, то сменяющие их поднимут тревогу. И нас быстро бы нашли и схватили... А так мы еще долго можем ходить незамеченными. Разведать, узнать здесь все и подготовиться к освобождению родных и пленных!

– Ох, и северная куница ты!

– Д-а-а, хитра сестрица...

Необычная и прекрасная картина открылась перед нами. В нашем поселении Иржи стоял Месяц Ветров. Все живое замерло и приготовилось к долгой и суровой зиме. Трава пожелтела, листва держалась на ветвях последние дни. День стал коротким и холодным. Река утром покрывалась тонкой корочкой лучистого льда... А этот мир был весь зеленый. Дул легкий теплый ветерок. Пели птицы, летали стайками сверкающие жучки, освещая ночные цветы. Горы расступились, освобождая место широкому озеру. Небо было чистым, глубоким, черным. Россыпь ярких звезд, переливаясь, украшали его. Многие срывались и, оставляя красный мерцающий след падали в озеро. От куда-то доносилась тихая спокойная музыка...

– Могучий Тор, звезды падают с неба! – вырвался возглас у Оликора.

Мы еще долго стояли как замороженные, наблюдая и рассматривая открывшуюся картину. Если это и была вальгалла, то была она прекрасна!

– Кажется, пока нет никаких врагов!

Медленно стали спускаться по поросшим густой высокой травой уступам. Сговорились идти на шум музыки. Осторожно переходя с поляны на поляну, мы вышли на освещенный месяцем холм. Он весь усыпан смешными грибами. Очень крупные, черные, с высокой до колена белой ножкой и большими ярко-желтыми точками.

– Как думаете, съедобные?

– Уж, наверное, повкуснее, чем та еда в пещере! – не переставал злорадствовать Оликор.

– Мне кажется, они очень похожи на красные грибы в наших лесах, они ядовиты... Эти просто больше и другого цвета.

– Что ж будем с ними делать то, что и с нашими грибочками!

Элюг занес топор и скосил верхушки нескольким. Размахнулся и еще раз ударил. Из разрезанных грибов начал выходить легкий желтоватый туман. Я не беспокоилась, как вдруг меня стал душить едкий кашель, и перед глазами помутнело.

– Ветройя, Ве-етрой-я-я, дочь моя... – в душе у меня похолодело, это был голос матери.

Я обернулась и увидела ее. Она стояла на холме среди этих странных растений. Черная фигура еле была видна на черном звездном небе, но я сразу же узнала ее.

– Не подходи ко мне, Ветройя...

– Где тебя искать, как вернуть тебя к жизни, мама?

– Больше не вернусь, я ушла навсегда, служу Ему и счастлива.

– Разве Он не истязает тебя, не заставляет жить в страданиях?

– Нет, доченька, я благодарна Ему...

– Но Он же убил всех, и забрал души. Вы не хотели умирать! Ты ждала отца, Тербара Бесстрашного из похода...

– Так было нужно и на роду нашем написано...

– Ты говоришь страшное, мама! Он завладел твоей душой и поработил тебя!

– Я люблю вас с Элюгом... прощай, Ветройя...

Она еще долго стояла на холме. Звезды падали за ней, медленно словно капли позднего дождя. Я смотрела на нее не в силах больше говорить, а из глаз как эти звезды падали слезы.

Когда я открыла глаза, была еще ночь. Рядом на траве лежали Элюг и Оликор. Я растормошила их. Постонав и покряхтев, они встали.

– Не стоит больше лазить в эти грибы. Я после них не в себе... – как всегда отшучивался Оликор.

Я не стала им рассказывать о видении и не стала спрашивать, что видели они... Сильно огорчила встреча с матерью.. Двинулись дальше и вышли на тропу. Потом перешли бурную речушку в брод, намочив прохладной водой ноги. Впереди был густой лес. Не теряя осторожности, мы переходили от дерева к дереву. Они были огромны, за ними было легко спрятаться. Черные стволы перемешивались с кусками синего неба. Лес был такой густой, что свет от падающих звезд почти не проникал в глубь. Было очень тихо, лишь иногда доносился шорох или крик разбуженной птицы. За плечом мелькнула чья-то большая тень. На меня навалился тяжелой ношей страх.

– Там кто-то ходит. Я видела тень... – шепнула я стоявшему рядом Оликору.

– Тебе показалось в темноте. Я никого не вижу... Пройдем еще в перед.

Мы с опаской пробирались в глубь леса. Вот из-за деревьев показался тусклый свет. Раздвинув листву, мы увидели дерево.

– Это же дерево как на моем амулете! – догадалась я.

Его ветви были сильно искорежены. Из ствола торчали железные предметы. Среди них виднелся кривой податливый прозрачный узелок, наполненный соком. Он то и светился

ярким, как черника фиолетовым светом, все вокруг заливая. Дерево колыхалось, предметы двигались, а узелок подрагивал. Мы рассматривали это странное дерево, открыв рты. После поляны с вызывающими видения грибами не знали чего ожидать от этой полу-нечисти, полу-дерева...

Оглушающий страшный вопль и быстро появившаяся перед глазами тень отбросила нас назад. Мы, оторопев некоторое время смотрели на нее. Пронзительно крича, черная тень стремительно приближалась. Ее размытая фигура и пустые глазницы внушали животный ужас. Мы стояли, словно околдованные не в силах пошевелиться. С невероятным усилием сделали шаг назад, потом еще. Безумный крик черной фигуры предательски разносился вокруг. То как мы с осторожностью пробирались сюда видимо было напрасно. Тень уже приблизилась на расстояние вытянутой руки от нас. Мы медленно с трудом отступали. Оликор ткнул в фигуру копьем. Оно провалилось в черное тело, не причинив ни какого вреда. Мы отходили назад, как вдруг тень начала отставать. Не переставая громко кричать, она кружилась в темноте, затем начала возвращаться к месту, где мы ее встретили.

– Как же заставить его замолчать!? Сюда сейчас все сбегутся!!!

– Не будем его тревожить, обойдем подальше...

По не многу двигаться стало легче, крики тоже начали утихать. Мы быстро отдалялись в глубь леса.

– Ерги сбежал! Пса нигде нет!

– Ерги, Ерги! – шептали мы в темноте.

Не найдя собаку, мы продолжили свой путь. Крики безумной тени совсем стихли.

– Еще одно!

Посреди поляны стояло такое же искривленное дерево, с ярким соком и железными оковами. Вокруг опять блуждала черная тень.

– Он охраняет старое дерево, – догадался Элюг.

– Идемте дальше, пока он нас не услышал... – шептал в ответ Оликор.

Мы осторожно обошли поляну слева. Чем дальше пробирались, тем гуще и непроходимей становился лес. Лишь иногда на холмах падающие звезды освещали нам путь. Вот опять вышли на тропу, что бы совсем не заблудиться решили идти по ней.

– Да у них здесь целые поля! Что это за сок, его так оберегают?! Лес так...

Лезвие меча, приставленное к горлу Элюга, не дало ему договорить. На тропинке в темноте стоял человек. В его руке был диковинный длинный и ржавый меч, у которого было несколько кривых отдельных лезвий. Видимо при ударе, какой стороной не бей, он наносил глубокие раны.

– Что тебе нужно? – прохрипел Элюг.

Человек молчал. Мы смотрели на него, рука Оликора сжимала сакс, я незаметно из-за спины достала подаренный озерными жителями железный самострел. Все приготовились к бою.

– ... к..т...о...в..ы... – с трудом выговорил человек. Падающая с неба звезда на мгновение осветила его лицо. Он ни чем не отличался от обычных людей. Высокий, был чуть старше нас. На щеках пробивалась русая борода. Сверкнули серые глаза. В лохмотья одет был.

- Я – Ветройя, это Оликор, а убить ты хочешь Элюга! – дерзко ответила ему я.
- ...к..а...к..п..р...и..шл..и...з...д..е...сь?
- Прошли сквозь горы, мы викинги... – прохрипел сквозь зубы Оликор.
- ...Д...о...р...б..е..р...к... – человек опустил меч.
- От куда ты знаешь наш язык? – спросила я.

Он не ответил, развернулся и пошел дальше по тропе ночного леса.

- ...с..о..м...н...о..й...
- ...х..х...о..д..я...т..с...т...р..а..ж...н...и...к..и – обернувшись не громко сказал он.

Мы, озираясь, устремились за ним. Пошел сильный дождь, и стало прохладно. Шли быстро и долго, по тропинке, потом по непроходимой чаще, пока не вышли к лесной хижине. Дом был маленьким, наспех сколоченным из стволов деревьев, виднелись большие щели. В домике слабо горел очаг. Когда мы зашли, я осмотрелась вокруг. Здесь была всего одна комната. Очаг из железа стоял в дальнем углу, странно наши очаги каменные. По бокам комнаты тянулись полаты. Посреди стоял большой деревянный сундук, он же и служил столом. Мы все были бледны от холода и измазаны в грязи. Наш спутник из котелка в очаге налил нам горячей похлебки из мяса и трав. Мы принялись жадно ее есть, давно не видели хорошей горячей еды.

- ...з..а...ч..е..м..з..д...е...сь..?
- Мы пришли к Королю Северного Леса и Гор Ксанфру! Ты знаешь, где его искать, проведешь нас к нему? – дрожащим от холода и дождя говорила я.
- ...к...н..е..м...у..О..н..ж..е...с..т..о..к..и..х..и...т..е..р...

Со двора донеслись громкий лай и чей-то визг. Выбежав из хижины, мы увидели, как Ерги на смерть бился с каким-то животным. Рядом была раскидана еда и поклажа, которую мы навьючили на него. Они дрались под дождем, вырывая друг у друга клочья шерсти. Животное было размером больше Ерги, с черной шерстью и невероятно шипастой, осклизшей мордой. Длинный крысиный хвост волочился за ним, на животе шерсть росла кусками. Сквозь нее просвечивалось брюхо с внутренностями. Во внутренностях болтался тот самый фиолетовый сок с искореженных деревьев. Светлая шкура Ерги окрасилась кровью. Дорберк с трудом, получив пару укусов, оторвал их друг от друга. Ерги продолжал рычать и метаться. Я отвела Ерги в хижину, он понемногу успокоился. Только сейчас заметила за хижинной загоном, в котором на привязи было еще с десятков таких животных.

- Раздери меня стая ульфов! Наш Ерги чуть всю его скотину не перерезал!
- Что это за животные, Дорберк?
- ...п..е..р...е..в..о..з...я..т..в..н..и..х...др..е..в...е..с..н..у..ю..в..о..д..у...

Трудный путь к Королевским землям

Упряжь двигалась быстро, керруды были отдохнувшими и без труда тащили нас с кладью. По густой траве мы мягко скользили, а на камнях полозья скрипели и подпрыгивали. Ерги бежал следом за нами. Иногда мы ехали по таким ухабам, что приходилось со всей силы держаться за полозья самой и держать узлы рядом, что бы не растерять их. Керруды повизгивали и ухитрялись драться между собой. Мы ехали по уже проложенной, слегка поросшей травой доге вдоль озера. Солнце ярко освещало столетний лес. С дороги то и дело прыгали в кусты маленькие чудные зверьки, они делали это так быстро, что их сложно было рассмотреть. Лучи небесного светила падали на рябь озера и отскакивали, весело играя на моем лице. Вот мы свернули с дороги и выехали на поляну с раскачивающимися покалеченными деревьями. Дорберк подошел к первому дереву, что-то дернул его железных оков, снял прозрачный мешочек с соком и слил его в деревянный бочонок. Тени охраняющие фиолетовый сок, днем не причиняли вреда. Но не знающего все же могли сильно напугать. А сейчас они, почти прозрачные беспомощно прятались неподалеку, да и Дорберка знали, потому ничего скверного не пытались сделать. Из дерева вновь потекла древесная вода, Дорберк терпеливо слил ее всю. Яркий фиолетовый сок шипел и испускал смрадный запах. Ерги привык к керрудам, смирно стоял рядом и больше их не задирал. Дорберк надел на обрубленную ветку сосуд обратно. Так он обошел все деревьям стоящие на поляне. Затем поднес бочонок к керрудам, они жадно пили, огрызаясь и отталкивая друг друга. Их утробы раздувались и наполнялись фиолетовой водой. За день объехали несколько таких полян. Когда солнце стало заходить, мы поехали быстрее. Дорога по берегу озера давно закончилась, мы мчались по высокому сырому лесу. Наши керруды уже вымотались и больше не грызлись друг с другом. Вечерело и всюду стали видны летающие, светящиеся красным светом жучки. Густой лес закончился, и мы ехали по каменистой почве среди многих небольших озер. Только кое-где торчали низкорослые колючие кусты. Это была целая долина озер, больших и крохотных, окруженная высокими скалистыми стенами. Мы долго ехали, плутая между ними. Вдруг из-за большого камня впереди выпрыгнул крупный мохнатый зверь похожий на кабана, но худой, рыжий и бросился наутек. Керруды испугались, взвились в воздух. Наши полозья высоко подпрыгнули за ними и с грохотом раскололись на камнях. Тонкие стволы, из которых они были сделаны, рассыпались. Узлы с едой, оружие разлетелось вокруг. Я сильно ушибла ногу. Керруды кружились рядом. А Ерги преследовав зверя и не поймав, возвращался к нам. Уже совсем стемнело... Когда я обернулась, то увидела, что на лице Дорберка застыл страх и ужас.

– Чем ты обеспокоен, Дорберк? Мы можем переночевать и пойти на рассвете пешими... – не понимая его испуга спросила я.

– ...м..ы..н..е..у..с..п..е..л..и...

– Не успели?

– ...н..е..у..с..п..е..л..и..п..р. ое. х..а..т..ь..д..о..л..и. ну.

– ...з..д..е..сь. н..е. ль..з..я..о. ст..а...н..а..в..ли..в..а..ть. с..я...

– Что нам угрожает?

Он ни чего не ответил. Мы разожгли костер, перекусили сушеной рыбой и приготовились к ночлегу. Керруды были крепко привязаны к торчавшей из земли коряге.

– ...б..у..д..у..т..е..б..я..с..т... ор. о. жи..ть. с..п..и...

Когда я проснулась, была глубокая ночь. Дорберка сморил сон, и он прикорнул рядом. Я встала, пошла к ближайшему озеру умыться и попить воды. С неба снова падали звезды, освещая все вокруг красноватым светом. Тихо, даже не пели ночные птицы, и не было заметно никакой живности. Наверное, потому что здесь почти нет деревьев...

Я склонилась над черной гладью спокойного озера, обрамленного каменистыми берегами. В нем отразилось мое лицо с редкими веснушками и густая длинная рыжая коса. Зачерпнув ладонями темной воды, я испила ее. Она была чистой и сладкой. Когда я отвела руки от лица, то увидела ее. Опухшая с белой кожей женщина стояла по пояс в воде. Ее кожа была изранена и клочьями свисала на груди, обнажая ребра. Светлые волосы оборванными колтунами спадали вниз. Кожи на лице местами не было, и виднелся череп. Красные, налитые кровью глаза злобно сверкали в темноте. Вспышки падающих звезд освещали страшный лик. На ее теле тут и там росли водоросли и ракуши, шел затхлый запах. Я не успела отпрянуть, и она схватила меня своими цепкими руками. Подплыла ближе и потащила в озеро. Я выпустила из своей груди истошный крик полный ужаса. Вес свое оружие я оставила у огня и сейчас судорожно хваталась за ледяные скользкие руки утопленницы в надежде освободиться от ее сильных объятий. Прибежавший на помощь Дорберк выплеснул из бочонка на почти утащившую меня в озеро мертвую женщину древесной воды. Густой фиолетовый сок растекся по ее лицу, рукам и зашипел, разъедая кожу и вызывая волдыри. Утопленница отпустила меня, тяжело, мучительно застонала и нырнула в черную воду. Я быстро отползла от озера. Дорберк помог мне добраться, и я на дрожащих от холода и испуга ногах дошла до костра. На привале беспокоились керруды, что бы добыть фиолетовый сок, ему пришлось убить одного из них. Это было жестоко, но необходимо. Пока я грелась у огня, Дорберк огоньял пса от разлившегося древесного сока, по всей видимости, он был ядовит, но очень желанен многим животным.

– Кто это был? – отогревшись и успокоившись, спросила я.

– ...в.е.ч...н..а..я.у..т.о..п. ле..н.н.и.ц...а...

– Как она оказалась в озере?

– ...э..т.о.д..о..л.г.а...я.и..с..т.о..р..и...я..В.е..т..р.о..й..я.. – потом он молча смотрел на огонь.

– Скажи, Дорберк.... От куда ты знаешь язык викингов.... Почему не отвел нас к стражникам?

Он долго вел свой рассказ. И голос его грустный иногда совсем замолкал. Узнала я, что Дорберка еще маленьким шестилетним мальчиком, его брата, а также всех детей из их родного поселения похитили. Они тоже были викингами, жили у моря с другой стороны высоких непроходимых гор. Взрослых одолел страшный мор. Когда воины и все те, кто мог сопротивляться умерли от долгой тяжелой болезни, в их погост пришли стражники и увели всех оставшихся в северное королевство Ксанфра. Младенцев, которых нужно было кормить молоком матери, бросали живьем в озера. Там они превращались в утопленников, обреченных на мучительную не человеческую жизнь.... Здесь в королевстве детей обучали разным занятиям. Кто-то, как Дорберк и Нердан, собирали древесную воду, другие выращивали зерно в селениях, остальные трудились в шахтах, добывая драгоценную руду. Самые лучшие, ловкие и смышленные служили стражами в Его замке. Подданным королевства Северного Леса и Гор было запрещено заводить семьи.... Нельзя любить.... И Он требовал новых жертв. И их приводили с чужих земель.... По моим щекам потекли слезы, так вот что ждало наших младших брата и сестру, и всех оставшихся в погосте.

– Почему ты помогаешь нам?

– ...на..д..о..и..д..т..и...

Он скрепил как смог стволы полозьев, мы положили на них самые нужные узлы и еду, нагрузили Ерги, а сами пошли рядом. Пока мы проходили между частыми озерцами, из воды к нам тянулись объединенные озерной живностью бледные руки утопших. По долине разносился слабый гул их больных голосов. Если кто-то из утопленников подбирался к нам слишком близко, Дорберк обливал их остатками древесного сока.

– Спасибо, что спас меня... – совсем забыла я поблагодарить Дорберка.

Он лишь молча кивнул. Так в страхе мы шли до утра. Керруды не боялись утопленников, а Ерги был на удивление спокоен... Вот на горизонте показалось солнце, крики утопленников закончились. Шли совсем медленно по вновь начавшемуся древнему лесу. День сменяла ночь, мы лишь иногда останавливались на привал и ночлег. Дорберк продолжал обходить засохшие деревья, собирая их сок. Керруды чуть не лопались от наполнявшей их древесной воды. Вот уже железный механизм, так он называется, говорил Дорберк, качает сок из дерева в бочку до краев.

– Зачем тебе столько древесной воды?

– ...нуж..на... Ему... – Дорберк медленно вспоминал язык и говорить ему становилось все проще.

– И что получишь взамен?

– ...мой..труд..при..возить..в... гла..вный..по..гост

– ...дре..весную..воду..за..это..я..забе..ру..зерно..овощи

– ...вя..леное..мясо..для..нас..с..Нер..даном.. – разгонял он красных жучков, садившихся на густой фиолетовый сок.

– ...д..ревес..ная..во..да..дорога..многие..жи..вот..ные..за..ви..сят от нее...

– ...разор..вут... нас... в... ключья..мо..гут..на... пасть..гра..би..тели

– ...не..с... чем..б..удет..прие..хать..придется..дол..го..голо..дать...

– ...питаюсь..лишь..толь..ко..ры..бой..

– ...и..пой..манны..ми..в..лесу..мелким..зверь..ем

– Почему вы сами не выращиваете зерно?

– ...под..зем..лей..где..мы..живем..те..кут..реки..отра..вленны..они

– ...из..них..и..берут..влагу..наши..де..ревья..

– ...она..про..ходит..через..их..тела..отра..вляя

– ...и..мы..получаем..дре..весный..сок..а..земля..вся..здесь..

– ...отрав..ленна..и..зер..но..выра..щен..ное..на..ней..ядовито...

– Мы идем уже шестой день, куда, Дорберк?

– ...нужно..зай..ти...в..со..сед..нюю..де..ревню..раздо..быть..

– ...телегу...еды..по..том..переп..равим..ся..по..озеру...

Когда мы подошли к поселению, меня удивила полная тишина царившая вокруг. Не было слышно ни шума кузницы, ни топора... Мы привязали Ерги и керруд на окраине. Заходили в каждую хижину, но там ни кого не было.

– Жители ушли... куда? Что здесь случилось?

– ...не..знаю... Ветр..ойя..уби..тых..нет...

Почти все дома были деревянными, но некоторые выложены из камня. Их дома отличались от наших, не узкие и длинные, а правильные и очень высокие. В них было много до трех в высоту окон, закрытых деревянными ставнями. Крыши выложены не сеном, а небольшими деревянными дощечками. Посреди погоста была площадь, с колодцем, каменной башней стражников, виселицей... Наши жители никогда не казнили виновных, их или выгоняли в тайгу, где было сложно выжить в одиночестве, либо они погибали в справедливой схватке с лучшими воинами. Повсюду были разбросана в спешке забытая утварь, щиты, орудия земледелия и охоты... Мы взяли брошенную телегу, нагрузили не пропавшей еды, немного оружия, бочонков для древесной воды. Ерги поднял лай.

– Здесь кто-то есть... – мы зашли за стену и притаились в тени.

За стеной рвался и метался наш пес. Послышался визг керруд и они, отвязавшись, пронесли мимо. Ерги не унимался и громко лаял.

– Они рядом с Ерги... – догадалась я.

Мы осторожно пробирались между домами. Сначала я никого не заметила. Потом в глаза бросилось странное лежащее в траве существо. Это было невиданно огромная змея. Рыжая с темными пятнами медленно подбиралась к псу. Ерги прыгал и метался на привязи. Я выпустила в змею железный наконечник из подаренного, озерными жителями самострела. Наконечник с громким свистом пролетел мимо. Змея насторожилась и приподнялась над травой. Ее крупная, с Ерги, плоская голова обеспокоено зашипела. Второй наконечник, проскользнув задел голову... Тело змеи пошло кольцами, сильный мощный хвост заходил, круша все вокруг. Пес насколько хватало веревки, прятался за камнем. Выстреливала из самострела снова и снова, но наконечники не приносили чудовищной змее почти ни какого вреда. Я вооружилась найденным здесь мечом, и мы бросились в бой. Подскочив к метавшейся змее, я обрубил привязь Ерги. И тут же была отброшена сильным ударом хвоста. Больно ударившись спиной об угол дома, сразу же попыталась встать на ноги. Дорберк оказался ловким воином и легко уворачивался от смертоносных ударов змеи. Она угрожающешипела, тело извивалось, а голова высоко ходила в разные стороны. Ерги пытался вцепиться в змеиное тело, но был, как и я отброшен в сторону. После нескольких попыток Дорберк отсек змее хвост. Страшно шипя и разбрызгивая повсюду кровь из раны, она пустилась наутек.

– ...боль..но? – Дорберк помог мне встать.

Спина сильно болела, я еле передвигала ноги. Он поймал керруд, запряг их в телегу, как из соседнего дома показалась еще одна змея, еще больше. Как вышло к счастью, что в этот дом мы не заходили. Дорберк погнал керруд, и мы помчались прочь от этого проклятого змеиного логова, в надежде, что жители успели уйти на новое место, а не были съедены этими громадными существами.

Дорберк помогал и защищал меня... И я быстро прониклась благосклонностью к этому русоволосому воину.

– Куда мы едем, Дорберк?

– ...в..главн..ый. погост..здешней..долины..прода..дим.

– ...древес..ный. сок..потом..отправим..ся. в..рыбацкую..дере..вню

- ...возмем. лодку. переправимся. на. дру. гую. сторону. озера..
- ...так. быст. рее. придем. во. владе. ния. Короля. Ксанфра...
- ...до. главного. погоста. идти. несколько. дней..

На продолжении нашего пути природа менялась. Густые леса вновь сменялись пустошью, а затем и каменистой почвой. Вот на неровной дороге стали встречаться люди. Они, как и Дорберк были одеты в лохмотья. Я столько пережила приключений, что мое платье стало грязным и мало чем отличалось от одежды местных жителей. Встречались идущие с охоты с добычей, на повозках и просто пешие, по одному и по несколько. Главный погост был обнесен высоким бревенчатым забором, возле открытых больших ворот стояли деревянные башни лучников. Мы вошли в поселение, везде кипела жизнь, все были заняты своими важными делами, и на нас никто не обращал внимание. Везде сновали смешные домашние животные, не похожие на наших. Курицы были разноцветными, переливающимися на солнце, как северное сияние морозной ночью, на очень высоких ногах. Свины с длинной шерстью, не большие и без пятчиков. Дома были еще выше, чем в брошенной деревне, встречались четыре окна в высь. Многие были построены из камня. Подножия домов густо поросли ярко-желтыми крупными цветами. По большой дороге мы выехали на площадь. Здесь был разбит рынок. Мужчины и женщины торговали зерном, мясом, оружием. Все жители взрослые и детей видно не было. Как рассказал Дорберк, все дети проходили обучение во владениях Ксанфра. Мы подвели своих керруд к центру площади. Под большим шатром был загон, где толпились десятки керруд. Возле загона стояли стражники в блестящих серебристых доспехах, чем отличались от всей оборванной толпы. Дорберк продал наших керруд торговцу и получил связку серебряных монет с дыркой посередине, нанизанных на веревку. Мы уходить с площади, как Дорберка схватил за плечо страж... Они долго разговаривали на своем языке, я старалась не смотреть на них. Наконец он отпустил Дорберка.

- Что ему было нужно?
- ...он. что. то. заподоз. рил. я. сказал. что. ты. моя. сест. ра..
- ...брат. тяжело. болен. и. не. смог. помочь. мне. приг. нать. керруд
- ...его. насторо. жил. твой. пес. здесь. такие. не. встречаются...
- ...я. налгал. что. это. лесной. прирученный. зверь. из. глубины. гор
- ...нужно. научиться. разгова. ривать. на. нашем. языке
- ...если. кто. то. начнет. тебя. спрашивать. то. сразу. все. поймут...
- Ты можешь сказать, что я немая от рождения.
- ...нет.....так. ты. не. сможешь. подобраться. близко. к. Нему... -рассмеялся Дорберк.

Мы купили небольшой запас еды, коня для упряжи. Лошади здесь тоже были иные, большие и могучие, очень высокие в холке и поросшие густой темной и длинной шерстью. Вышли из погоста через другие ворота и направились к рыбацкой деревне. По пути Дорберк начал обучать меня языку северного королевства...

В рыбацкой деревне как водиться пахло рыбой, и велась буйная рыбная ловля. Вокруг непрочных соломенных хижин тут и там лежала чешуя и рыбы потроха. В деревни жили только одни мужи. Мы заплатили переправщику и поплыли на небольшой лодке по озеру. Отправились рано на рассвете, как уверял рыбак это самое тихое и не опасное время суток для такой дальней переправы. Ерги и узлы с едой и оружием были с нами в лодке, повозку бросили на берегу, а наш конь, которого я назвала Аггнурд, плыл на привязи рядом....

На языке северного королевства Аггнурд означало «живущий», а Ксанфр – «бессмертный»... Не знаю, сколько времени осталось, и удастся ли мне спасти малышей нашей деревни...

Дорберк о чем-то разговаривал с переправщиком, а я рассматривала небо. Сзади доносилось фыркание коня, а Ерги тихо спал в лодке. На небе стояла бледная красная дымка, и были видны еще светлые следы падающих звезд. Вода тихая и затянута белым туманом. Каждое сказанное слово растекалось по озерной глади далеко вперед... Аггнурд беспокойно зафыркал и поплыл быстрее. Я обернулась и заметила в тумане чью-то огромную рогатую голову. Она сразу же скрылась в воде.

– За нами опять кто-то следит... – шепнула я Дорберку.

Он начал говорить с рыбаком, как вдруг тот вскочил, начал размахивать руками и страшным голосом кричать: Дрифен, Дрифен!!! Потом схватил весла и принялся яростно грести. Мы помогали, гребя, чем попало, щитом, руками...

- Кого он боится?? – пыталась я докричаться в суматохе до Дорберка.
- ...водного хозяина – Дрифена, и его детей...
- Почему рыбак сразу про него не рассказал??
- ...боялся, что мы ему не заплатим... и надеялся, что успеем проплыть!
- А ты не знал про него?
- ...слышал, но не думал, что встретим...

Мы гребли изо всех сил. Оборачиваясь, я замечала, что существо появлялась из воды все ближе и ближе к нам. Вот у самого борта лодки показалась огромная голова водяного хозяина. Он был покрыт серой искрящейся чешуей, крохотные глаза зелеными камушками сверкали в дымке тумана. Кривые, разные рога торчали из его головы. Не успев выхватить оружие, я бросила в него чем гребла, найденным в безлюдной деревне боевым щитом. Круглая голова Дрифена быстро скрылась под водой. Рыбак прыгнул в воду и поплыл прочь от нас. Сильным ударом водный хозяин подбросил Аггнурда вверх. Конь громко заржал и бил по скользкому телу существа тяжелыми копытами. Потом Дрифен напал на лодку и перевернул ее, мы упали в воду. Дорберк изо всех сил бил по воде мечом, я пыталась перевернуть лодку, Ерги барахтался рядом. Столп воды, поднявшийся над озером, напугал нас еще больше. Дрифен своим длинным извивающимся с плавниками телом оглушил переправщика. Мы молча наблюдали, как он исчез в огромной, с небывало многими крупными острыми зубами, пасти водного хозяина. Только сильные волны продолжали расходиться от этого места. Перевернув лодку, мы затянули в нее Ерги, и начали грести в другую сторону. Аггнурд дико ржал, по воде расплылись наши узлы с едой. Водный хозяин Дрифен приближался. Догнал нас, открыл свою пасть, чтобы проглотить в месте с лодкой. Дорберк быстро догадался, как поступить, и воткнул поперек в широко разинутую пасть водного хозяина длинное весло. Оно застряло в его глотке, причиняя тяжелую боль. Дрифен долго бился об озерную гладь своей головой, гибким чешуйчатым телом, поднимая облака брызг и наконец скрылся под водой. Мы быстро повылавливали не утонувшие узлы и одним веслом и щитом быстро погребли дальше. Я успокаивала Ерги, Аггнурда и себя тихими ласковыми словами. Вот среди тумана мелькнул долгожданный берег. Мы причалили, пес оттряхивался, Аггнурд беспокойно фыркал, с его длинной шерсти ручьями стекала озерная вода. Мы разожгли огонь на берегу, чтобы согреться и обсохнуть. Потом продолжили свой путь, вдвоем ехали на Аггнурде, я держалась за плечи Дорберка. Узлы и остальную поклажу таскал Ерги. Леса на этом берегу были еще зеленее чем прошлые, если в них росло много

сосен и елей, то здесь буйствовали огромные деревья с крупными мясистыми листьями. Он был густой и такой сырой, что иногда было трудно дышать. Дорберк медленно прорубал нам путь в зеленых зарослях своим ржавым мечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.